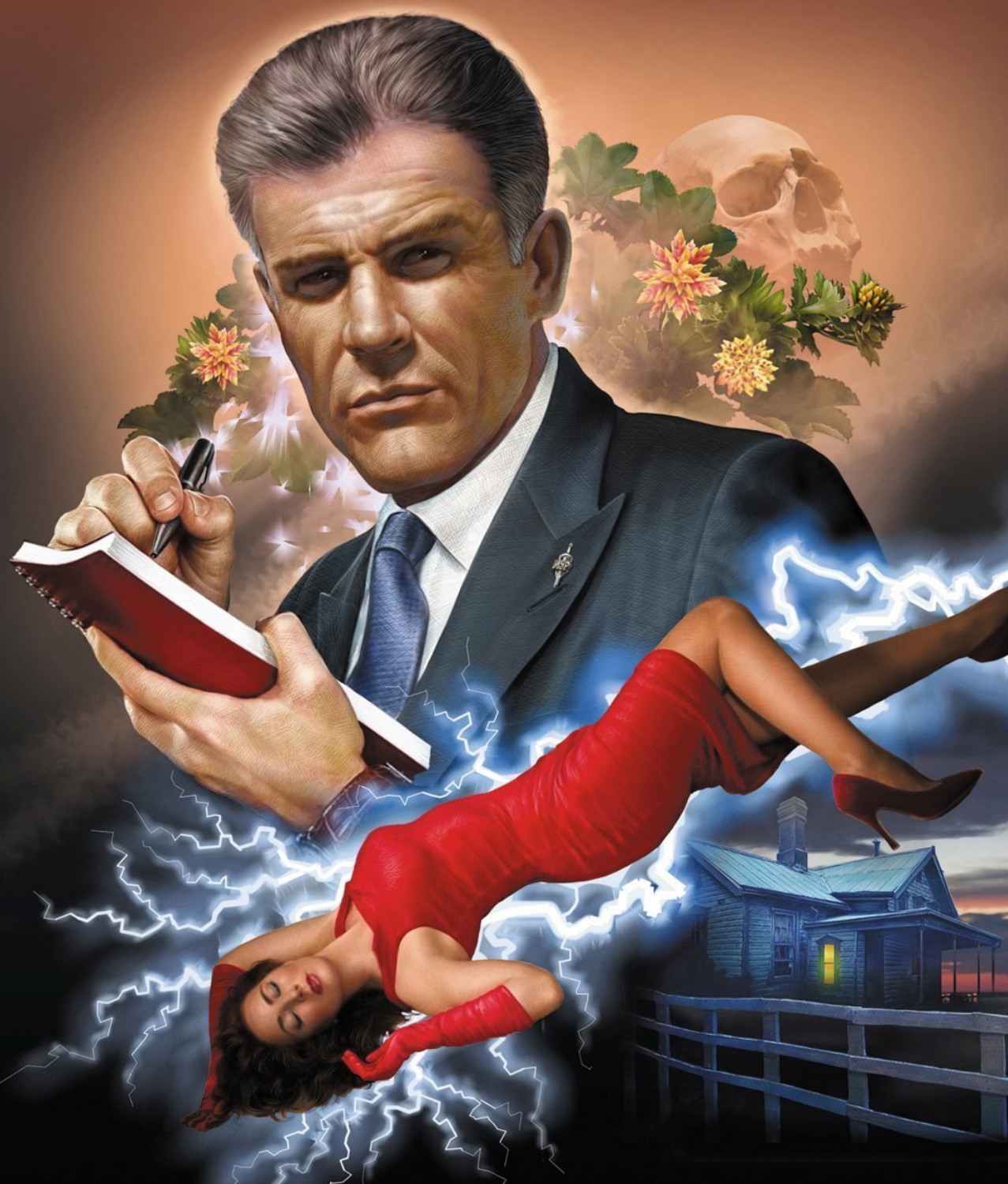


НИКОЛАЙ  
**ЛЕОНОВ**

Алексей МАКЕЕВ

**ВИНОВНЫ ВСЕ**



Полковник Гуров

Николай Леонов

**Виновны все**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Леонов Н. И.**

Виновны все / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2020 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-110916-5

К полковнику МВД Гурову обратился известный бизнесмен Кудашкин. Его дочь Ирина неожиданно впала в кому прямо на вечеринке в одном из ночных клубов. Врачи затрудняются определить, что случилось с девушкой. Сыщики Гуров и Крячко подозревают, что Ирина приняла какой-то неизвестный наркотик. Они пытаются вычислить поставщиков нового зелья, но преступная сеть хорошо законспирирована. Дело кажется безнадежным, пока в результате странного стечения обстоятельств оперативники не выходят на след подозрительного подпольного общества...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110916-5

© Леонов Н. И., 2020  
© Эксмо, 2020

# Содержание

Виновны все	6
Конец ознакомительного фрагмента.	51

# **Николай Леонов, Алексей Макеев**

## **Виновны все**

© Макеев А.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

## Виновны все

...Этого выступления в некоторых столичных кругах (не исключено, что и в квадратах, треугольниках и прочих геометрических фигурах тех или иных частей московского бомонда) ждали больше месяца. Его усердно анонсировали на гламурных телеканалах, в глянцевых журналах, на всевозможных столичных тусовках. И оно наконец-то состоялось! Когда на небольшую эстрадку столичного ночного клуба «Starlight» («Старлайт» – «свет звезд») вышла в ярком, блестящем одеянии новая звезда московского эстрадного полусвета Андриана Маркизано (по паспорту – Антонина Морковухина), зрители взорвались шумной овацией. Для них это было из событий – Событие. Еще бы! Сама (САМА!!!) Андриана, доселе гастролировавшая лишь по русскоязычным околоткам Канады, Штатов и туманного Альбиона, почтила их своим визитом.

Всякому из пришедших было интересно взглянуть на живую легенду гедонического телеэфира, победительницу реалити-супершоу «Остров счастья». Ведь большинство из гостей ночного клуба в течение долгих месяцев неотрывно следили за перипетиями страстей и любовных интриг на тропическом острове, где поселили десять случайно подобранных пар человеческих особей обоего пола, от восемнадцати до тридцати лет. И там, в режиме круглосуточного наблюдения, избранная двадцатка должна была найти свою единственную любовь и отыскать клад, спрятанный под корнями одной из кокосовых пальм. В этом долгом марафоне сплетен, интриг, коварных подстав, сеансов прилюдных плотских утех и достаточно жестких кулачных поединков, в том числе и дамских, победила Андриана Маркизано.

И вот теперь эта любимица определенного, пусть и не самого широкого круга телезрителей, которые за нее яро голосовали, заливисто поет для них, изящно перемещаясь по эстрадке. Спору нет, природа не обидела Андриану ни внешностью, ни вокальными данными, ни даже некоторыми поэтическими дарованиями – она исполняла песни на стихи, отчасти даже не слишком скверные, собственного сочинения. И какое теперь значение имеет все то, что около года назад она отчебучивала и выкомаривала под объективами телекамер на жарких золотых пляжах и в тени пальм атлантического острова Мконхо? Какое значение имеет то, что она, по сути, принесла в жертву своего избранника, единственного и любимого, во многом благодаря которому и смогла добраться до финала? Случилось так, что под занавес супершоу вдруг выяснилось (изначально в условиях конкурса это не оглашалось – такая вот маленькая, подленькая подстава организаторов), что финалистке следует сделать «правильный» выбор между любовью и призовым миллионом долларов. И Андриана его сделала, променяв своего рыцаря (всем было памятно показанное в этот момент на телеэкране его лицо с горькой усмешкой разочарования) на право завладеть богатым кладом... И неважно, какой ценой. Ну, чем не повод к умилению, восхищению и головокружительному восторгу?! А мораль, а порядочность, а светлые, чистые чувства, то и дело воспевавшиеся на протяжении всего шоу? Да плевать на них! О чем речь, если дело касается денег?! Даже не денег – ДЕНЬЖИЩ!!!

Впрочем, по совести сказать, не все из зрителей восторгались и упивались присутствием Андрианы. Некоторые откровенно скучали, слушая «хиты», в которых дива уверяла некоего своего «чичероне» в том, что он «...нужен мне не больше порванных бахил», а также грозила: «...Я с неба сорву все звезды, я занавешу Луну!» Поэтому кое-кто украдкой в разгар концерта просочился в буфет, где коротал время, потягивая через соломинку что-нибудь прохладительное. Некоторые зрительницы время от времени потихоньку срывались в дамскую комнату «попудрить носик».

Одна из молоденьких зрительниц, отправившись в бытовой блок клуба все за тем же – «попудриться», отчего-то подозрительно долго не возвращалась. Ее спутник, молодой человек с внешними данными Кевина Костнера, начав тревожиться, попросил подружку своей девушки

сходить и узнать, не случилось ли с ней чего-то непредвиденного? Подружка, кивнув в ответ, отправилась по хорошо знакомому маршруту и, войдя туда, куда мужчинам было строго запрещено заходить, через пару секунд опрометью выбежала назад с испуганным возгласом:

– Срочно! «Скорую»! Там... Там Ирина умирает!..

...Ранним августовским утром, выйдя из подъезда своего дома, полковник полиции Лев Гуров – старший оперуполномоченный Главка угрозыска, первым делом предусмотрительно глянул вверх. Это было не лишним – последнее время край крыши их дома по утрам частенько оккупировала стая негодниц-ворон, которые имели обыкновение «бомбить» всякого, кто слишком громко хлопал дверью. Впрочем, случалось, перепало и тем, кто выходил из дома совершенно бесшумно. Но ворон-хулиганок на парапете крыши не было, и Лев широким шагом направился к своему «Пежо», припаркованному под большой, развесистой березой. Сегодня на работу ему нужно было попасть пораньше – намечалась внезапная министерская проверка (о чем его минувшим вечером по секрету уведомил их бывший стажер, направленный на работу в министерство). А Гуров, как назло, вчера недоработал отчет. Ну, просто до тошноты осточертела возня с бумагами, вся эта реально никому не нужная писанина. Вот и подумалось ближе к вечеру: а пошла бы она боком, вся эта дурацкая канцелярщина! Завтра утром можно будет и дописать, и сдать отчет по инстанциям. А оно вон как повернулось, каким краем вылезло... Проверка, значит... Зато утро-то какое сегодня – яркое, тихое, свежее! Не то что минувший вечер – противный и ветреный, с клочковатыми, сырыми облаками, летящими неведомо куда.

Неожиданно Лев боковым зрением заметил, как кто-то торопливо метнулся в его сторону от соседнего подъезда. Он оглянулся, увидел спешащего к нему мужчину лет пятидесяти и сразу его узнал. Звали этого человека Ростиславом Бульмакиным. Работал он (вроде бы!) какой-то мелкой сошкой в одной из столичных коммунальных контор. По лицу Ростислава было заметно, что он чем-то сильно взволнован и даже напуган. Подойдя к Гурову, сосед поздоровался и торопливо заговорил, размахисто жестикулируя:

– Товарищ полковник! Лев Иванович! Извините, что беспокою, но у меня такое предчувствие, что меня собираются убить!.. Да! Поверьте, я не сошел с ума, и это не мания преследования... Это – реальность.

Как явствовало из его дальнейшего рассказа, последние несколько дней Ростислав уже неоднократно замечал за собой слежку, которую вел какой-то, неизвестный ему, весьма неприглядный тип. Следил он со значительного расстояния, поэтому его лица ни разу увидеть так и не удалось. А вчера, когда Ростислав возвращался с работы домой (офис конторы от их дома находится недалеко, поэтому туда и обратно Бульмакин предпочитает перемещаться пешком), его едва не сбила неизвестная машина. Причем – в этом Ростислав мог бы поклясться! – это не было ошибкой водителя. Это было реальное покушение на его жизнь. Старенький серый «Фольксваген» появился внезапно, словно вынырнув из ниоткуда. Он мчался почти впритирку к краю тротуара, по которому шел Ростислав. В какой-то миг авто вдруг метнулось вправо, целясь своим железным боком в погруженного в свои мысли, неспешно бредущего пешехода. И быть бы Ростиславу в морге, если бы не мелкая случайность – под колесом «Фольксвагена» оказалась выбоина в асфальте, из-за которой траектория его движения несколько сместилась. Поэтому вместо убийственного удара потерпевший получил лишь сильный толчок, отбросивший его в сторону.

Когда он, недоумевающий и напуганный, при поддержке случайных прохожих кое-как поднялся с тротуара, неизвестной машины уже и след простыл. От госпитализации Ростислав отказался наотрез – если не считать мелких ушибов, он, по сути, нисколько не пострадал. И лишь придя домой, Бульмакин вдруг осознал, что только чудом остался жив. Это его настолько потрясло, что ночью он едва смог уснуть, а утром постарался встретиться со своим соседом по

дому, который во всей здешней округе слыл очень добросовестным и ответственным человеком, а самое главное – высококлассным сыщиком.

Выслушав Ростислава, Гуров взглянул на часы. Время еще, так сказать, терпело, и минут десять-пятнадцать на неожиданного собеседника потратить он мог вполне.

– Скажите, вы кого-то в этом покушении подозреваете? Вы знаете людей, которые могли бы желать вашей гибели?

– Даже предположить не могу, кому и каким образом я мог бы перейти дорогу! – растерянно развел руками Ростислав. – Честное слово! Врагов у меня, насколько я знаю, нет вообще: я человек не конфликтный, с соседями и сослуживцами отношения у меня хорошие.

– А как насчет кредитных долгов? Это не могли быть коллекторы? – уточнил Лев.

– Ну, кредит у меня есть, но я его выплачиваю очень аккуратно, и претензий у банка ко мне, я думаю, нет и быть не может...

Слушая его, Лев внутренне ощутил недоумение: действительно, кто и почему хотел убить этого человека? Можно было допустить, что вчерашнее покушение – дело рук случайного психопата, который мог напасть на любого другого, кто оказался бы на его пути. Но... интуиция подсказывала, причем вполне однозначно, что это не случайность. Это чье-то сознательное, хорошо продуманное, достаточно подготовленное покушение. Но из-за чего? Почему?

– У вас не было каких-то конфликтов с представителями криминала? Не обязательно глобальных. Может быть, какие-то случайные, мимолетные трения? Ну, скажем, парковку не поделили? К вашим родственникам, к вашей семье – к ним никто претензий не имеет? – спросил он, окинув соседа испытующим взглядом.

– Ну-у... Ничего такого, что могло бы стать поводом к попытке меня убить, я не припомню, – выразительно пожал плечами Ростислав.

– Да, крайне непонятная история... – негромко констатировал Лев. – Хорошо, я попытаюсь выяснить, что тут к чему. Но думается мне вот что... Ввиду полной неопределенности причин покушения, трудно прогнозируемого хода развития дальнейших событий, пока мы будем разбираться, вам лучше было бы куда-то временно скрыться. Например, уехать к своим родственникам в Подмоскovie или в одну из соседних областей. Да и семье на всякий пожарный стоило бы какое-то время пожить у родни. У вас есть к кому уехать?

– Лев Иванович, вы считаете, что все настолько серьезно?

– Боюсь, что – да... Вы, конечно, можете со мной не согласиться и остаться дома. Но, на мой взгляд, для вас было бы лучше временно, как говорят, «залечь на дно».

Ростислав, страдальчески сморщившись, вздохнул:

– Хорошо, Лев Иванович, я так и сделаю. У меня под Клином живут дальние родственники, уеду к ним. Я так понимаю, отбыть мне нужно сегодня?

– Да, и чем скорее, тем лучше. И не просто уехать! Уехать очень незаметно, никак этого не афишируя. Свою машину лучше оставить дома. Кроме того, чтобы оторваться от слежки – а за вами вполне могут следить, – следует сменить минимум три таксомотора, прежде чем сядете на транспорт в сторону Клина. Телефон надо будет выключить и не включать до того момента, пока я вам не сообщу, что можно вернуться. Само собой разумеется, никаких звонков и эсэм-эсок семье. Вот моя визитка. Пусть на мой телефон кто-то из ваших тамошних родственников сбросит эсэмэску. Связь будем поддерживать через него. И последнее. Вот вам лист бумаги и авторучка. В самых общих словах напишите заявление в полицию. У меня должны быть основания производить какие-то действия в плане расследования.

Ростислав, не мешкая, на соседней лавочке быстро написал кратенькое заявление и, пообещав сделать все в точности так, как ему было сказано, торопливо зашагал домой.

А Гуров по пути в Главк осмысливал только что услышанное от соседа по дому. Он интуитивно ощущал, что его собеседник с ним был искренним не до конца, что-то очень важное Ростислав утаил. Но что? Возможно, Бульмакин участвует в каких-то темных делишках,

и именно это стало причиной попытки его убить. Впрочем, в любом случае эту историю следовало распутать до конца. Кто знает? Вдруг здесь что-то чрезвычайно серьезное, что несет опасность многим другим людям?

Прибыв в Главк, он первым делом отправился в информотдел, начальник которого, майор Жаворонков, несмотря на ранний час, был уже на месте. Рассказав ему о своем недавнем разговоре с соседом по дому, Лев поручил сотрудникам отдела попытаться выявить серый «Фольксваген», который стал орудием не состоявшегося, к счастью, преступления. По его мнению, нужно было взять записи видеокамер уличного наблюдения, а также записи ведомственных камер на участке улицы Аральской, в пределах Первого и Третьего Звездных проездов. Пообещав немедленно организовать сбор необходимой информации, Жаворонков добавил, что часа через три, максимум четыре, он уже сможет сообщить о каких-то результатах.

Пройдя в свой служебный кабинет, Лев поспешил заняться бумажными делами. Когда он уже подписывал готовый отчет, в дверь кабинета раздался негромкий стук, и почти сразу же вошли трое проверяющих из министерства – генерал-майор и два подполковника. Вежливо поздоровавшись, визитеры осведомились насчет общего состояния дел у оперов Гурова и Крячко. На ответ Льва, что у них с напарником все обстоит как нельзя лучше, пришедшие все так же вежливо возразили, что сроки сдачи материалов расследования в соответствующие инстанции у означенных товарищей не всегда выдерживаются. В частности, еще не сдан отчет по последнему делу об ограблении европейского дипломата.

– Пожалуйста! Вот этот отчет, – снисходительно улыбнувшись, хлопнул ладонью по раскрытому на столе скоросшивателю Гуров. – Кстати, сдать его я должен был сегодня, а день, обратите внимание, еще только начался. Так что времени у меня в запасе – с избытком.

– Можно взглянуть? – недовольно кашлянув, спросил генерал.

– Разумеется! – Лев изобразил приглашающий жест и отошел в сторону.

Сев на его место, старший проверяющий быстро пролистал отчет и, не найдя к чему придраться, с кислотоватым видом уточнил:

– Подозреваемые сейчас находятся в следственном изоляторе?

– Нет, они пока в нашем КПЗ, ждут решения суда. Мы еще не знаем, какую меру пресечения применит к ним суд, – невозмутимо проговорил Лев, – но, думаю, подписка о невыезде и домашний арест им не светят – оба рецидивисты со стажем, поэтому сегодня-завтра они отправятся в СИЗО.

– Я хотел бы их увидеть! – строго объявил генерал-майор.

– Вас сопровождать?

– Не маленькие, не заблудимся! – ворчливо бросил генерал, и проверяющие вышли из кабинета.

Менее чем через минуту после этого на столе Гурова сверчком запиликал телефон внутренней связи. Он сразу догадался, что звонит его начальник и старый приятель, руководитель Главка генерал-лейтенант Петр Орлов. Поздоровавшись, тот деловито сообщил:

– ...К вам сейчас должны зайти трое проверяющих из министерства. Поэтому смотрите там со Стасом, не сморозьте чего-нибудь неподходящего!

– Они уже были, – обронил Лев с некоторым даже равнодушием. – Отчет по ограбленному дипломату проверили и пошли в КПЗ, посмотреть задержанных по этому делу.

– Е-мое! – отчего-то всполошился Орлов. – Надо пойти глянуть, чего они там собрались наковырять... – И в трубке раздалась короткие гудки.

«Кстати, а что же Стаса-то нет до сих пор?» – взглянув на входную дверь, подумал Гуров, и тут же, словно откликаясь на его мысли, она резко распахнулась, и на пороге появился Станислав Крячко. Неизменно бодрый и жизнерадостный, Стас сиял улыбкой именинника, получившего подарок, о котором он давно мечтал.

– Лева, привет! Что такой невеселый? – подмигнул он Гурову и плюхнулся на свой стул перед ноутбуком, стоящим на его рабочем столе.

– Это и для меня самая большая загадка... – сдержанно парировал тот. – Действительно, чего киснуть? У нас ведь не жизнь, а сплошная веселуха. Вот только что заходили трое «веселых ребят» с министерской проверкой. А чуть раньше мне еще кое-какого «веселья» подкинули...

Он рассказал Стасу о своем разговоре с соседом по дому. Услышанным Крячко был заметно удивлен и категоричным тоном произнес:

– Значит, его пытались сбить... И что же могло стать тому причиной? Да, Лева, сдается мне, о чем-то очень важном он умолчал. Так просто, без какого-либо повода едва ли кто-то затеял бы охоту на него.

– Да, ну-у-у!... – чуть поморщившись, коротко отмахнулся Лев. – Тут все возможно. Знаешь, Стас, это раньше должна была иметься хоть какая-то, пусть и формальная, но причина, чтобы некто напал на того или иного человека. Хотя и тогда тоже всякого хватало... Ну, а сегодня, когда уйма людей зомбирована и наркотой, и компьютерными «стрелялками», безмотивной агрессии стало в разы больше. Особенно при нынешнем либеральном УК, когда отморозки чувствуют себя куда защищеннее, нежели их жертвы.

Вот только что, за завтраком, слушал криминальные новости. Где-то за Уралом трое подпитых оболтусов старшего школьного возраста ворвались в сельский дом. Главу семьи, ему лет сорок было, убили... Да, да, да – убили! А с хозяйкой дома учинили зверскую групповуху... А за что? Просто так! Им захотелось «адреналина», вот они и сотворили такое паскудство.

– Трое шкетов учинили и «мокруху», и «износ»?! – воскликнул Стас, ввернув жаргонно-ментовское слово «износ», означающее изнасилование. – Охренеть! Да-а-а, такого на моей памяти не было. Но... слушай, Лева, что-то я в толк никак не возьму: убитому – сорок лет, он что, этим соплякам не мог дать хорошего «дрозда» и выкинуть их на улицу? Или он был инвалидом, а эти отморозки – амбалы и громилы?

– Нет, потерпевший не инвалид, и нападавшие – не амбалы, – пожал плечами Гуров. – Скорее всего, он и помыслить не мог, что «онижедети», как сейчас иногда говорят в подобных случаях, пришли его убивать, а потому и не решился на отпор. А в драке-то обычно как? Кто пропустил первый удар – тот и проиграл. Кроме того, принцип «мой дом – моя крепость» у нас не работает. Да, есть положение о неприкосновенности жилища. Но в реальности это не более чем благое пожелание. Если бы закон о неприкосновенности жилища реально защищал его хозяина, то тот мужик вряд ли стал бы разводить с этими зверенышами всякие там муси-пуси. Знай он, что, даже если кому-то из этих засранцев поломают ребра, его за это не отправят за решетку, миндальничать не стал бы. Верно? А он, получается, изначально был обречен быть убитым. Потому что знал мужик совсем другое: что за каждый синяк, даже царапину у «онижедетей» его кинут на нары. У нас ведь каждый седьмой зэк мотает срок за «превышение». В этом-то вся и язва! Я думаю, хозяин дома только потому и медлил, только потому и позволил им себя убить.

Слушая его, Крячко издал досадливое «пф-ф-ф-ф!...» и, немного помедлив, хмуро отметил:

– Да, где-то с тобой приходится согласиться... Значит, ты считаешь, что этого Ростислава могли попытаться сбить машиной просто так, без какого-либо повода?

– Стас, я это всего лишь до-пус-ка-ю. Помнишь недавний случай, когда сбрендивший от наркоты дебил, который насмотрелся триллеров и возомнил себя годзиллой, схватился за нож и кинулся резать своих соседей? Хорошо, что он нарвался на боксера, и тот его отправил в нокаут. Но троих этот недоумок все же успел серьезно ранить.

– А-а-а, это в поселке Котовка? Да-да, было... Помню! И, кстати, в этом ты прав – боксера крепко тогда трясли на предмет «превышения». Все судили да рядили, а не слишком ли жестко применил он силу в отношении «беденького» нападавшего?

– Да-а-а-а, и если бы тот подонок не вышел из комы, боксеру пришлось бы очень даже несладко... – саркастично усмехнулся Гуров.

– Но ты, надо полагать, держишь в поле зрения и какие-то иные версии покушения на твоего соседа? – поинтересовался Крячко.

– Само собой! На первом месте, разумеется, версия о каких-то темных делах, к которым Ростислав может иметь то ли прямое, то ли косвенное отношение. Хотя допускаю, что он и сам не знает, чем именно ему приходилось заниматься.

– А! То есть ты считаешь, что кто-то его мог использовать втемную, а потом, когда Ростислав по каким-то причинам стал не нужен, его решили уничтожить физически?

– Примерно так... – кивнул Лев и, сунув руки в карманы, прошелся по кабинету взад-вперед. – Но возможны и другие варианты развития событий. Например, есть какие-то серьезные проблемы внутри его семьи. Помнишь дело Дюзюниной? Жене хозяина торговой сети надоел муж, а еще захотелось прибрать к рукам его бизнес. Она наняла киллера и заказала своего «любимого» муженька.

– Помню, помню, знакомая история! Наш стажер... по-моему, Карпухин, сыграл тогда роль киллера. Да, для заказчицы это стало неприятным сюрпризом. Я только не помню, чем все закончилось...

– Да, по сути, ничем... – махнул рукой Лев. – Дюзюнин нам не поверил и отказался от каких бы то ни было претензий к своей благоверной. Такая вот безграничная, слепая любофф... Правда, дело все равно шло к суду, но через полгода у подозреваемой вдруг обнаружилась онкология поджелудочной. Лечение не помогло, и еще через полгода ее не стало. Дюзюнин впал в печаль, продал свой бизнес и уехал куда-то далеко – то ли в Австралию, то ли в Гондурас... Что с ним сейчас – я не знаю. Но вернемся к случаю с Ростиславом. Я, ясное дело, в упор заняться этой историей вряд ли смогу, наверняка Петро обязательно подбросит чего-нибудь своего... Поэтому для работы в этом направлении мне придется изыскивать резервы в своем личном времени.

– Слушай, а на кой тебе все это на себя брать?! – с оттенком сочувствия спросил Крячко. – Нагрузи кого-то из стажеров. А то при таких нагрузках, смотри, как бы копыта не откинул... А почему ты считаешь, что Петруха сразу бросит тебя на какую-то внеочередную «амбразуру»? Сейчас у нас как бы затишье, объясни ему, что да как... Вдруг проникнется? Вдруг поручит расследовать этот случай в официальном порядке?

– Наивный ты ботаник, Паганель! – сдержанно рассмеялся Лев. – Главк работает только по «крупняку». Как выражается Петруха, «орлы мух не клюют». Ладно, попробую с ним поговорить. И смысл в этом есть. У меня такое ощущение, что этот случай с соседом чем-то напоминает песенку про доклад маркизе: началось с околевшей кобылы, а кончилось – сгоревшим помещьем и полным банкротством... А в остальном – все хорошо, прекрасная маркиза... Как бы и тут в конечном итоге не вылезло что-то подобное...

Его последние слова заглушило пиликанье телефона внутренней связи. Подняв трубку, Гуров услышал пронизанный нотками нервозности голос Орлова:

– Ко мне со Стасом зайдите!

– Что там, на ковер? – потягиваясь, хохотнул Крячко.

– Судя по голосу, проверяющие накрутили его здорово... – иронично усмехнулся Лев. – Чую, сейчас и нам отприкошетит.

По пути отдав свой отчет секретарше Верочке, которая успела шепнуть: «Эти трое довели его до белого каления!» – опера шагнула в кабинет.

Генерал Орлов сидел за столом мрачный, словно грозовая туча. Лишь кивнув на приветствие приятелей, он указал им на кресла и, побарабанив пальцами по столу, сердито поинтересовался:

– По грабежу все закончили? Все концы закрыли?

– И закончили, и закрыли, – невозмутимо ответил Гуров. – Отчет отдал Верочке – пусть отправляет по инстанциям. А что, у проверяющих были большие претензии?

– Бы-ы-ы-ли... Даже очень большие! – сердито засопел носом генерал. – Как я понял, придраться им было не к чему, поэтому они задолбали своими вопросами о сроках расследования ограбления. Дескать, почему так долго не могли поймать грабителей? Ведь ограбили не кого-нибудь, а дипломата!

Издав саркастичное «Ха-ха-ха!», Стас хлопнул себя ладонями по коленкам и язвительно произнес:

– Трое суток – это они считают долго?! С учетом некоторых обстоятельств, это, можно сказать, рекордно короткие сроки.

– Каких обстоятельств? – поспешил переспросить Орлов.

– Как вчера признались грабители, этот «терпила» – фрукт еще тот! – положив ногу на ногу, спокойно заговорил Гуров. – Он занимался незаконной скупкой антиквариата. На этом они его и подловили. Вбросили дезу, будто у них есть фамильный перстень князей Юсуповых, который они хотели бы продать. Он и клюнул, от жадности даже не подумав о самых простых мерах безопасности. Ночной порой они встретились у Семеновского парка. Там ушлые хлопцы отняли у этого остолопа всю наличность и кредитки, вручив на память копеечную дешевку из соседнего киоска с бижутерией. Так вот этот факт незаконной коммерции он от нас утаил.

– И как же вам удалось его выяснить? – подался вперед Орлов.

– Спасибо Амбару – это он узнал от одного из своих клиентов. Тот возмущался «козлами», которые «взяли на гоп-стоп иностранного фраера», но не подумали о том, что обязаны внести свою долю в «общак» со своих «дел». А с этим в криминальном мире очень строго. Куда строже, чем у наших налоговиков. По словам Амбара, на зоны уже пошли «маявы» с распоряжением «опустить» всех этих троих балбесов в назидание всем прочим, как только они туда придут по этапу.

Крячко одобрительно вскинул оба больших пальца рук.

– Одобрям-с! А что, если и нашей налоговой инспекции этот передовой опыт взять на вооружение? Что, если бы она не штрафовала неплательщиков налогов, а приговаривала их к такой же экзекуции? О-о-о! Тогда бюджет ломился бы от денег!

– Слушай, Лева, – перебил его Орлов. – А твой информатор Амбар, он все еще в деле? Мне почему-то казалось, что он уже помер...

– Куда-а-а там! Он еще всех нас переживет! – хмыкнул Лев и тут же рассказал о своем недавнем разговоре с соседом по дому. – Чувствую, что эта история – не просто так. Что-то за этим кроется, причем очень серьезное... – заключил он.

Откинувшись в кресле, Орлов некоторое время молчал. Потом вздохнул и, потерев пальцами кончик уха, сокрушенно заговорил:

– Лева, я бы не против, но... Понимаешь, сегодня утром ко мне обратился один крупный столичный предприниматель. Возможно, вы его знаете – это Серафим Кудашин, хозяин столичной сети СТО «Крутой вираж» и лицензионного автозавода в одной из соседних областей. Минувшим вечером его старшая дочь попала в Склиф в коматозном состоянии.

Как рассказал далее генерал, девушка учится в ИМП (Институте международной политики), пусть и не самом крупном, но весьма престижном вузе столицы, куда принимают лишь обладателей нехилых состояний. В свободное время она иногда тусуется в достаточно закрытом элитарном ночном клубе «Starlight» («Свет звезд»). Там частенько выступают эстрадные «звездуны» и «звездухи», всякого рода знаменитости – путешественники, лекари, факиры,

фокусники и тому подобная публика. Вчера в «Старлайте» солировала со своей концертной программой недавняя участница телевизионного реалити-шоу «Остров счастья» некая Андриана Маркизано.

Дочь Кудашина, ее зовут Ирина, приехала туда со своим парнем (скорее всего, кандидатом в женихи), представителем тоже весьма небедного семейства. Во время концерта девушка отлучилась в дамскую комнату и почему-то долго не возвращалась. Испытав беспокойство по этому поводу, спутник Ирины попросил ее подружку, приехавшую вместе с ними, пойти посмотреть, не случилось ли чего? Как оказалось, с Ириной и в самом деле произошло нечто очень скверное – она лежала на полу, почти не подавая признаков жизни. Подняли тревогу, вызвали «Скорую». Прибывшие врачи констатировали, что Ирина жива, но ее состояние вызывает серьезные опасения. По неизвестной причине девушка впала в кому совершенно неясной этиологии, поэтому дать однозначный ответ о том, что с ней произошло, может только углубленное лабораторно-клиническое исследование.

– Серафим Кудашин настоятельно просил меня подключить к расследованию случившегося лучшие силы Главка, – завершая свое повествование, особо подчеркнул Орлов. – Ну, я ему пообещал, что поручу это дело именно вам. Так что, мужики, придется сосредоточиться на этом направлении. Ну а что касается, Лева, твоего соседа по дому, то прямо сегодня-завтра, как только кто-то из наших оперов освободится, лично поручу ему заняться делом этого... Как его? Ростислава Бульмакина? Вот-вот! Обещаю!

– Петро, а ты ничего не забыл? – неожиданно суровым тоном поинтересовался Станислав. – Когда мы брались за дело об ограблении, кто-то из здесь присутствующих обещал нам минимум два дня выходных. Ну и?... Где обещанное?

Озабоченно потеряв подбородок, генерал тягостно вздохнул. После минутного молчания, разводя руками, он обреченно объявил:

– Ну... Хорошо... Будут вам выходные. Что уж поделаешь? Это расследование поручу капитану Куприянову и майору Жукарину. Пусть они напрягутся...

Не ожидавшие такого ответа приятели удивленно переглянулись. Только теперь они заметили, что их друг-начальник выглядит не просто усталым, а каким-то измотанным. Похоже, последние дни ему было не до сна. В кабинете снова повисла тишина, которую нарушил Стас:

– Ну, ладно, ладно! Я возьмусь. А то что-то ты смотришься каким-то загнанным. Как бы сам не слег в Склиф или в Бурденко. Ты, Лева, как?

– Да, возьмемся... Все-таки друзьям положено идти навстречу. Ну, а вопросом Бульмакина я буду заниматься по мере возможности. Номер сотового Кудашина озвучь.

Внимательно выслушав длинную цепочку цифр, Гуров глубоко вздохнул, словно перед затяжным нырком, и поднялся с кресла. Выходя следом за ним, Крячко сурово взглянул на генерала:

– Ты давай отоспись как следует, блин горелый! А то, чего доброго, инфаркт или инсульт шандарахнет. Договорились?

– Попробую... – пробормотал Орлов.

Когда приятели подошли к своему кабинету, Гурова кто-то окликнул. Оглянувшись, Лев увидел помощника Жаворонкова, лейтенанта Огарова. Тот, проходя мимо, доложил, что задание по поиску серого «Фольксвагена», на котором кто-то пытался убить Ростислава Бульмакина, выполнено. Материалы по электронной почте сброшены на компьютер Гурова. Поблагодарив, Лев вошел в кабинет и, сев за компьютер, быстро нашел файл, присланный ему из информотдела. В текстовой части послания сообщалось, что номерные знаки «Фольксвагена» данному транспортному средству не принадлежат, они были сняты со старенькой «семерки», припаркованной в легкодоступном месте – на задворках многоквартирного дома. Поэтому установить, кто настоящий хозяин «немца», пока не представляется возможным. Впрочем, в дополнительной записке Жаворонков сообщал, что час назад за пределами МКАДа был

обнаружен сгоревший «Фольксваген Пассат», который, возможно, идентифицируют по номеру кузова и двигателя.

– А толку в этом? – вслух саркастично прокомментировал Стас, стоя за спиной Льва и тоже читая записку. – «Фольксик», скорее всего, угнали, так что к киллеру он едва ли приведет. Но теперь уже есть смысл задуматься: а что он за «птица», этот Ростислав Бульмакин? Судя по тому, что подготовка к наезду на него была проведена не тяп-ляп, а очень даже серьезно, что-то непростое за всем этим кроется...

– Да, я тоже так предполагаю... – выдохнул Гуров, закрывая окно на экране монитора. – Надо будет опять напрямь Амбара. Может, в их среде что-то об этом знают? Ну, а сейчас давай обговорим план наших действий по происшедшему с Ириной Кудашинной.

В этот момент его сотовый тренькнул, извещая о том, что пришло эсэмэс-сообщение. Достав телефон из кармана, Лев прочел: «Ростислав к нам прибыл, связь по этому номеру».

– Что там такое? – заинтересовался Крячко.

– Из Клина пришла эсэмэска с уведомлением о прибытии туда Ростислава Бульмакина... – убирая телефон, ответил Лев. – Так вот... Что можно сказать о случившемся с Ириной Кудашинной? Впасть в коматозное состояние, скорее всего, она могла по нескольким причинам. Самой вероятной я считаю прием какого-то сильнодействующего наркотика. Не исключаю и использование мощного электрошокера. С меньшей вероятностью допускаю травму – кто-то нанес ей сильный удар, причем в какую-то особую, жизненно значимую точку. Ну, и еще можно было бы предположить анафилактический шок. Что-то она могла съесть, что-то выпить... Например, какой-нибудь сок.

– Я шок из-за сока поставил бы на первое место, – хохотнул Стас. – В него втюхивают столько всяких этих «ешек», что это уже не сок получается, а отравка для тараканов. В общем, ситуация совершенно неопределенная. Она сама где-то как-то допустила оплошку или это чей-то злой умысел? Как считаешь?

– Думаю, это злой умысел, – немного подумав, кивнул Лев. – Но пока не совсем могу понять, как именно и какими средствами он был реализован. Почему я больше склоняюсь к мысли, это тут замешана наркота? Произошло-то ЧП с Ириной в ночном клубе, а в таких заведениях, как правило, этого «добра» всегда в достатке. И думаю я так не потому, что их завсегдатаев заведомо считаю конченными наркошами, а персонал – сплошь «пушерами». Нет. Нормальных людей там тоже хватает. Но! Такие места очень притягательны для криминала. Они имеют сильный запах больших денег. А для уголовщины большие деньги – это лучшая приманка.

– М-м-м!... – понимающе протянул Крячко. – Ну, в принципе с этим я мог бы согласиться. Но ты сказал еще и о том, что это могло быть и чьим-то ударом. А кто и за что мог ударить девчонку?

– Например, другая девчонка, владеющая всякими этими восточными выкрутасами из боевых единоборств, – сдержанно улыбнулся Гуров. – Это же произошло в дамской комнате? А хорошо подготовленных «ниндзисток» сегодня хватает. Думаю, ты и сам хорошо знаешь, что на теле человека есть особые точки, ударив по которым его можно отправить в кому или даже убить. А причина тому могла бы быть очень простой – ревность или зависть.

– Хм... Ну, ревность или зависть – да, могут стать мотивом к такой рукопашке. Но девчонка, пусть даже владеющая спецприемами, сможет ли нанести такой четко поставленный, убийственный удар? – засомневался Стас.

– Смо-о-о-жет... – сокрушенно вздохнул Лев. – Сам же знаешь, что женщины не так уж и редко бывают куда более жестокими, чем мужики. Как-то я читал о межкомандной встрече французских каратистов и итальянских каратисток. И что ты думаешь? Во всех схватках победили итальянки, а тренер французов назвал эту победу «горькими плодами эмансипации». За

последние годы мир добрее никак не стал, да и эмансипация только усилилась... Так что и такой вариант случившегося вполне вероятен.

Снова издав озадаченное «хм...», Крячко поинтересовался:

– Ну что, разделим направления поиска?

– Да, пожалуй... – согласился Гуров. – У нас их четыре. Это – семья потерпевшей, институт, ночной клуб и клиника, где сейчас лежит Кудашина. Ты куда хотел бы?

– Куда?.. – Стас воззрился в потолок и после некоторого молчания уверенно объявил: – В институт... Как его там? Международной политики? Вот-вот... Потом в этот самый «Старлайт». Не возражаешь? А то вдруг сам туда думаешь рвануть?

– Нет, не возражаю. Я начну с семьи Кудашиных, потом в Склиф. Кстати, о ночном клубе. Мне думается, там нужно будет взять показания у всего персонала, вплоть до дворника, и еще взять записи камер видеонаблюдения. Главная задача – выяснить, кто помимо Ирины находился в дамской комнате. Установим, кто там еще был, считай – дело раскрыто.

– Ну-у-у... А почему бы нет? Может, и получится одним махом справиться с этой головоломкой, – неопределенно пожал плечами Стас. – Ладно, я отбываю в ИМП. Созвонимся!

Он вышел из кабинета и поспешил к своему «мерину» – раритетному «Мерседесу» старого выпуска, припаркованному невдалеке от Главка на ведомственной автостоянке. Через какое-то время следом за ним отбыл и Гуров, напоследок сделав пару звонков. Первым делом он позвонил своему давнему информатору, отставному вору Константину Бородину, по кличке Амбар. Лев поручил ему выяснить: не завозили ли в столицу для распространения в богемно-олигархической среде какие-либо сильнодействующие вещества типа наркотиков. Кроме этого, не «заказывал» ли кто из представителей криминальной среды человека, которого вчера едва не сбил насмерть «Фольксваген Пассат» на улице Аральской. Выслушав Льва, Бородин в своей обычной манере уточнил:

– Леваныч, а этот «терпила», он из фраеров или из блатных?

– Нет, он не из блатных, – пояснил Гуров. – Насколько мне известно, он обычный гражданин, ничем особо не примечательный. Вот именно это и вызывает вопросы – кто и почему мог хотеть его смерти, если он, скажем, не денежный магнат, на которого нацелились рэкетиры, и не какой-то важный чин, который своими действиями создал большие проблемы тому, кто стал заказчиком?..

– Леваныч, а мож быть, он все-таки «кто-то»? Ну, кто-то такой, что на него наезд был не с пустого? – вполне резонно спросил Амбар.

– Законный вопрос, – согласился Лев, мысленно отметив, что с логикой у его собеседника все в порядке. – Вот это-то и хотелось бы выяснить. Если того человека пытался убить психопат, у которого с головой не все в порядке, – это одно. А вот если и в самом деле у жертвы нападавшего не все в порядке с его делами – тут уже совсем другое.

Пообещав Гурову выяснить возможные обстоятельства ДТП на Аральской, Бородин пообещал «прозвонить» и случай в ночном клубе.

Второй звонок Лев сделал на сотовый Серафима Кудашина. После пары гудков в трубке послышался мужской голос:

– Да, я слушаю...

Представившись, Гуров сообщил, что хотел бы встретиться с семьей Кудашиных, чтобы по максимуму взять всю возможную информацию об Ирине.

– Согласитесь, в нашей работе мелочей не бывает, и внешне совершенно малозначащий факт может оказаться ключом к раскрытию того или иного дела, – особо отметил он.

– Хорошо! Вам когда было бы удобнее подъехать к нам? Кстати, наш адрес знаете? – уточнил Кудашин. – Мы живем на Нарядной, дом семнадцать, квартира сорок.

– Да, я в курсе. Предполагаю подъехать в ближайшие полчаса... – сказал Лев, взглянув на настенные часы.

– Ждем вас! – коротко откликнулся его собеседник.

Гуров прошел на парковку Главка и, сев в свой неизменный «Пежо», помчался по улицам столицы. «На автопилоте» следя за дорожной обстановкой, он напряженно размышлял о новом расследовании. Оно чем-то очень напоминало дело о ритуальном убийстве студентки престижного вуза, которое они с Крячко расследовали совсем недавно. Там тоже были замешаны наркотики и ночной клуб. Впрочем, что в этом удивительного? Увы, весьма распространенные реалии нашего времени. Как раз, наоборот, сегодня удивлять должно бы то, что подобные ЧП пока еще не стали массовым явлением. С учетом общемировой тенденции падения нравов – то ли еще будет! Правильно говорили встарь: чем дальше в лес, тем больше дров. Чем дальше мы уходим в дебри «светлого капиталистического будущего», тем больше возникает коллизий, не свойственных для прошлых времен.

Кто бы лет тридцать назад поверил в то, что однажды у нас обыденным явлением станет мошенничество с жильем? А ведь стало! Только недавно они со Стасом разоблачили опаснейшую группировку черных риелторов, на совести которой был не один десяток человеческих жизней. Для этого некими ушлыми гражданами было образовано целое сообщество мерзавцев. Уголовные мерзавцы, главари которых и поныне прячутся за границей, стряпали фальшивые документы о продаже пенсионерами их жилплощади. Мерзавцы из среды нотариата придавали этой липе видимость законности. Мерзавцы-вышибалы, демонстрируя ошарашенным старикам документ, согласно которому их квартира им уже не принадлежит, выкидывали тех на улицу. Мерзавец-судья отказывал ставшим бездомными бедолагам в их исках, а мерзавцы-«чистильщики» увозили несчастных в лес и там, пристрелив, хоронили.

Став свидетелем выселения одного из пенсионеров прямо на улицу, Гуров не смог не вмешаться. И только тогда стал понятен весь масштаб чудовищной преступной схемы по изъятию жилья и физическому истреблению его законных владельцев. В течение недели вместе со Станиславом они распутали хитрый клубок коррупции и зарвавшейся уголовщины, завязанный на целом ряде продажных госслужащих. Тут же были произведены задержания виновных. Правда, к большому сожалению Гурова, не всех. Продажный судья смог выкрутиться, доказав своим коллегам, что он – «добросовестно заблуждавшийся». Оба нотариуса, стряпавшие липу, отчего-то внезапно умерли в один день, с одинаковыми симптомами. Взять удалось всех пятерых вышибал, троих «чистильщиков». Четвертый был убит при задержании Стасом Крячко.

Этого махрового уголовника с несколькими сроками отсидки, в том числе и за убийство, выявить удалось не сразу. Его подручные признавались в чем угодно, но только не в том, что касалось их «бригадира». Они скорее согласились бы откусить себе язык, нежели дать признательные показания о главаре. Но Гуров и Крячко все же сумели выйти на его след. И скоро случилось так, что судьба свела их нос к носу. Проверая один из боксов гаражного массива, Лев обратил внимание на какого-то невзрачного мужичишку. На его требование остановиться, тот кинулся наутек. Но проход между рядами гаражей, по которому он пытался скрыться, заканчивался тупиком. Вот там и состоялась скоротечная «дуэль» между операми и «мокрушником», которому, скорее всего, терять было нечего. Обернувшись к преследователям и выхватив пистолет, бандит заорал, что сейчас же положит обоих, если те от него не отвяжутся. Гуров был настроен на то, чтобы попытаться взять его живым – «бригадир» был напрямую связан с главарями этой криминальной паутины. Он попытался убедить впавшего в истерику подонка бросить оружие и сдаться. Но тот вместо ответа вскинул свой пистолет, намереваясь вести огонь на поражение. Тут же в его сторону дулетом грянули сразу два выстрела. Пуля, выпущенная Львом, попала бандиту точно в правое плечо. Пуля, выпущенная Станиславом, – точно в лоб, вырвав на выходе кусок черепа.

Позже Лев спросил Стаса – случаен ли был его выстрел в голову «бригадира»? Тот без обиняков признался в том, что не случаен.

– Знаешь, Лева, – морщась, высказался Крячко, – такие твари жить не имеют права. На его руках кровь не менее десятка человек, всех этих несчастных бабушек и дедушек, которых он пристреливал без малейшей жалости. Криминалисты до сих пор находят по лесам безымянные могилы. Ну, дадут ему пожизненное. Да и плевать ему на это! Тюрьма для него – дом родной. Просто когда я почувствовал, что сейчас он выстрелит, рука сама поймала на прицел его башку. Пусть на моем счету будет лишний грех убийства – хрен с ним, зато хоть одна сволочь получила свое заслуженное сразу и сполна.

– Все так, но сможем ли мы теперь добраться до главарей? – сокрушенно покачал головой Гуров.

– А мы до них не добрались бы в любом случае! – язвительно хохотнул Стас. – Один уже в Израиле, другой – в США. И про обоих «независимые, демократические» СМИ голосят как про жертв преследования «тоталитарного режима». Нет, Лева, при жизни эти двое в любом случае останутся безнаказанными. А их исполнителей, которых мы уже взяли, посадят максимум лет на двадцать, с правом выхода по УДО. Так что хоть уж одна тварь получила свое заслуженное, как ей и подобает!

...Да, было такое, было... И вот снова дело, так сказать, ультрасовременного «фасона». Какие при Союзе могли быть ночные клубы и тому подобные заведения? Да, так называемая золотая молодежь, бесящаяся с жиру, имела и в те времена. Но то, что иной раз происходит сегодня, как те же гонки на предельной скорости по улицам Москвы, в те времена могло бы показаться какой-то чернушной утопией. Знать бы, что мы увидим еще лет через тридцать-сорок... Ведь если не остановить нравственную деградацию некоторых частей нашего общества, то будущее у нас – уж точно! – может стать сплошным чернушным сериалом.

Подрулив на улице Нарядной к элитному дому-башне под номером семнадцать, обнесенному по периметру кованым фигурным ограждением, Лев подошел к домофону ворот и, набрав номер сорок, услышал раздавшийся из динамика женский голос:

– Входите, пожалуйста!

В вестибюле первого этажа миновав консьержа (крепкого среднеазиата с внимательным, изучающим взглядом), Лев на лифте поднялся на восьмой этаж. У входа в квартиру его встретила и проводила в гостиную миловидная горничная. Квартира Кудашиных, обставленная весьма и весьма богато, тем не менее, на взгляд Льва, особой душевности и уюта не излучала. В гостиную его уже ждали: сам хозяин – плотный, широченный гражданин лет под пятьдесят, его жена (судя по всему, не первая, с данными фотомодели, годами чуть за тридцать) и сын-старшеклассник. Все трое, сидя за большим столом, пребывали в дежурно-меланхоличном настроении.

Поприветствовав присутствующих, Лев сел на предложенный ему стул и, согласившись на чашку кофе, который оперативно принесла горничная, попросил главу семьи рассказать о своей дочери все, что тот считал бы нужным. Кивнув, Серафим Кудашин немного подумал и сдержанно заговорил, осторожно подбирая слова:

– Ну, что сказать об Ирине? Она, как это иногда называют, домашний ребенок. Ее мамы, моей первой жены, не стало десять лет назад. Она погибла в авиакатастрофе. Для Ирины это было большим потрясением. Она была вне себя от горя, я даже опасался за ее рассудок. К счастью, наша медицина оказалась на высоте, и постепенно Ирина вернулась к обычной жизни. Когда лет пять назад я встретил Веру и мы решили пожениться, она восприняла это достаточно спокойно, хотя какое-то время немного дичилась.

– Да, сейчас у нас с ней очень хорошие, я бы даже сказала, доверительные отношения, – кивнула Вера. – Она мне рассказывает о событиях своей жизни, часто спрашивает совета по тому или иному поводу...

Как было рассказано далее, школу Ирина окончила с отличием, даже получила золотую медаль, причем, что Серафим подчеркнул особо, дочь ее получила сама, без папиного вмешательства. В вуз поступила без особых затруднений, хотя конкурс был до пяти человек на место. По своему характеру она всегда была несколько замкнутой, поэтому близких друзей у нее было не слишком много. Ухаживать за ней пытались многие, но безуспешно. Лишь один из ее однокашников со старшего курса смог с ней несколько сблизиться и в данный момент формально числился кандидатом в женихи. Именно с ним она и была вчерашним вечером в ночном клубе.

– А до Ирины он с кем-то встречался? – сразу же заинтересовался Гуров.

– Да, Ириночка говорила как-то раз, что у Паши – ее парня зовут Павлом – была подружка, но они расстались... – сочувственно пояснила Вера. – Насколько мне известно, произошло это по взаимному согласию и каких-либо осложнений не повлекло...

– Хм-м... Я об этом ничего не слышал... – Кудашин был явно удивлен.

– Дорогой, это чисто женские маленькие секреты, которые мужчины узнают последними, – взглянув на мужа, чуть назидательно произнесла Вера. – Я хоть ей и неродная, так сказать, мачеха, но судьба Ириночки мне не безразлична. Я наводила кое-какие справки и выяснила, что Павел расстался с той девушкой еще до знакомства с Ириной. Расставание произошло по ее инициативе, поскольку она нашла для себя, как ей показалось, более выгодную партию.

– Да я не знаю, чего Ирка начала встречаться с этим Пашкой... – неожиданно вступил в разговор сын Кудашина, до этого хранивший молчание. – Весь из себя такой кент, с понтами и прибабахами. Мнит себя писанным красавцем, все остальные для него – фуфло и отстой. Правильно та девка сделала, что послала его куда подальше.

Кудашин строго взглянул на сына и постучал пальцем по столу:

– Константин, я тебе уже не раз говорил о том, чтобы при мне жаргонных выражений не использовал! Ты хочешь сказать, что хорошо знаком с Павлом?

– Ну, не скажу, что хорошо, но было дело, пересекались. Среди пацанов он не котируется, – пренебрежительно поморщился Костя.

В ходе дальнейшего разговора Лев узнал, что Ирина была равнодушна к табаку и алкоголю, тем более никогда не употребляла наркотики. По мнению его собеседников, ей могли подсыпать какой-то «химии», например в стакан с лимонадом. Только кто именно и зачем, для всех оставалось большой загадкой. Впрочем, у Константина и на этот счет было свое суждение:

– Да, скорее всего, бывшая Пашкина чувyrла со своим новым уже разбежалась, вспомнила про Пашку и решила устранить конкурентку...

На вопрос Гурова, не может ли случившееся с Ириной оказаться чьей-то злой мстью, нацеленной на ее близких, все трое заверили, что такое, учитывая реальную обстановку, слишком маловероятно.

Задав Кудашиним еще несколько вопросов, Лев счел разговор на данный момент законченным и, договорившись быть с ними на связи, откланялся. Когда он вышел на улицу, его сотовый пропиликал детскую песенку про друга: «Если с другом вышел в путь, если с другом вышел в путь...» Это был Стас. Он сообщил, что в ИМП уже побывал, узнал кое-что интересное, а сейчас направляется в «Старлайт».

– У тебя как там? – поинтересовался он.

– Средненько... – лаконично ответил Лев. – Надеюсь, в Склифе удастся узнать больше.

Ожидания его не обманули. Лечащий врач Ирины, назвавшийся Евгением Васильевичем, рассказал, что подобных случаев ему еще не встречалось. Версию нанесения удара по каким-то физиологически активным точкам, использование электрошока и анафилактический шок он отверг на корню. Осмотр потерпевшей, функциональные и биохимические исследования показали, что с очень большой долей вероятности девушка была отравлена каким-то малоизвестным наркотическим препаратом, скорее всего, растительного происхождения.

– То есть было использовано средство, не похожее ни на опиаты, ни на каннабиаты? – уточнил Лев, мысленно резюмировав, что это дело может оказаться очень даже непростым.

– Да, ни мак, ни конопля, ни даже галлюциногенные грибы и кактус тут ни при чем, – кивнул врач. – Это какой-то совершенно новый класс веществ, способных влиять на работу мозга и изменять человеческое сознание. Наша пациентка сейчас хоть и в тяжелом, но стабильном состоянии, что дает некоторые надежды на благополучный исход. Но вывести ее из комы, скорее всего, мы сможем лишь только тогда, когда узнаем, что за препарат был использован.

– А если это выяснить не удастся? – Гуров вопросительно прищурился.

– Если не удастся, то финал может быть очень печальным... – выразительно развел руками Евгений Васильевич. – Так что, Лев Иванович, судьба этой девушки не только в наших, но и в ваших руках.

Лев хмуро покачал головой и, немного помолчав, поинтересовался:

– А что вообще удалось узнать о том, чем была отравлена Ирина Кудашина? Хоть какие-то крохи сведений об этом веществе у вас имеются? В конце концов, вам удалось выяснить, каким путем оно попало в ее организм?

Теперь уже врач глубоко задумался, затем, шумно вздохнув, ответил:

– Ну-у, какие-то «крохи» нам известны. То, что этот препарат растительного происхождения, я уже сказал. Что еще? По характеру действия отдаленно – подчеркиваю – отдаленно! – напоминает мускарин – токсин мухомора. Но это не мускарин, нет! В организм это вещество попало через пищеварительную систему. То есть его подмешали в еду или питье. Это все. В справочниках никаких упоминаний о чем-то похожем нет и близко.

Поблагодарив врача за эту информацию, Гуров отбыл в Главк. Когда он вошел в свой кабинет, Стаса еще не было. Сев за свой стол, Лев включил компьютер, сделал запрос в поисковую систему о Кудашине Серафиме Романовиче, и тут же высветилась информация сразу о трех однофамильцах Кудашина, с таким же именем и отчеством. Поэтому запрос пришлось дополнить уточнением о роде деятельности. Теперь на мониторе появилась целая подборка статей об этом человеке. В глаза бросилась статья десятилетней давности, опубликованная в одном из желтых изданий, которая называлась «Белая полоса и черный рок Серафима Кудашина». В ней рассказывалось о непростом восхождении предпринимателя к своей нынешней бизнес-вершине.

Как явствовало из материала, заниматься коммерцией Кудашин начал еще в конце восьмидесятых. Он занимался продажей овощей, джинсов, электроники, типа «Денди», а потом перешел на автомобильные запчасти. Периодически возникали трения с рэкетирами. Из-за этого у него сжигали торговые точки, и ему приходилось все начинать с нуля. Ближе к середине девяностых, когда началась чубайсовская приватизация, он занялся скупкой ваучеров. Тут у него дела пошли вполне удачно, и он сумел набрать достаточно мощный пакет «фантиков», что стало предметом зависти конкурентов. Поэтому в один из вечеров Кудашина похитили прямо на улице и увезли в какую-то «пыточную избу», где неизвестные попытались выбить из него всю наличность и пакет ваучеров. Однако бывший десантник сумел вырваться из рук вымогателей и нанести им ответный удар. Он выловил одного из своих мучителей и, выбив из него компрометирующие показания, сдал в милицию. На следующий же день группировка оказалась в СИЗО, а Кудашин, грамотно распорядившись ваучерами, вскоре стал обладателем крупного пакета акций строительной компании. Впрочем, вовремя поняв, что компания очень скоро может «вылететь в трубу», Кудашин продал акции и начал скупать столичные СТО. Тут он снова столкнулся с недобросовестной конкуренцией. Серафима попытались убить, взорвав его авто. Спасла бизнесмена, можно сказать, счастливая случайность. Но тогда судьба нанесла удар с той стороны, откуда Кудашин его никак не ожидал. Его жена Кристина, у которой тоже был свой бизнес – три бутика модной одежды, погибла в авиакатастрофе, возвращаясь из Западной Европы, куда летала на показ моды. Статья заканчивалась сочувственными сло-

вами и сообщением о том, что Серафим Кудашин вновь начал расширять свой бизнес, купив солидный пакет акций недавно построенного автозавода.

Кроме этого, было еще несколько материалов о Кудашине, в том числе критического, даже пасквильного свойства. Некая желтая газета с претенциозным названием «Бульварная правда» пару лет назад на своих страницах тиснула статейку некоего Мальвина Барабасова под названием «Кульбиты и антраша на ниве автобизнеса». В этом материале ернически повествовалось о попытке Кудашина открыть свой автосалон, что оказалось сопряжено с уймой сложностей. В частности, описывалось, как Кудашин, потеряв всякую надежду решить возникшие вопросы законным путем, попытался дать взятку, едва не попав под суд за взяткодательство. И было непонятно, кого именно высмеивает и пропесочивает Мальвин Барабасов – то ли горемыку-бизнесмена, попавшего в канцелярские жернова, то ли злокозненных чинуш, душащих предпринимательство... Еще один его же материал трехлетней давности со злорадством повествовал о полном проигрыше Серафима Кудашина, который надумал баллотироваться в столичную Думу.

Когда Лев начал читать еще один материал о женитьбе Кудашина на «фотомodelьке третьего ряда» Вере Горностаевой, распахнулась входная дверь, и в кабинет почти ворвался неизменно жизнерадостный и пышущий энергией Крячко. С порога огласив: «О-о-о, ты уже здесь?!» – он с размаху сел на свой стул и выжидающе мотнул головой:

– Ну и чего накопал? Есть что-то дельное?

Гуров вкратце рассказал о результатах своих изысканий. Стас, выслушав его с предельным вниманием, одобрительно закивал:

– Очень интересная информация! Думаю, к мнению Кудашина-младшего есть смысл прислушаться. Да!

Поведал он и о том, что удалось разузнать самому. Правда, в Институте международной политики на первых порах Станиславу не повезло. Когда он прибыл туда, то оказалось, что с учетом августовской поры студенты давно уже на каникулах. А учитывая, что там учатся отпрыски весьма и весьма небедных семей, «студизосусы» в большинстве своем в данное время пребывали в тропических и всяких иных странах. Поэтому один из сотрудников ИМП, которого Стасу удалось поймать в пустых коридорах вуза, предложил:

– ...Приезжайте к нам в сентябре – найдете всех, кто вас интересуется... А сейчас кого вам найду? Преподаватели тоже очень многие в отпусках...

Но, откликаясь на настояния настырного визитера из Главка угрозыска, он созвонился с администрацией института и, выяснив, кто куратор группы, в которой учится Ирина Кудашина, связался с ним. Тот оказался дома и предложил Станиславу подъехать к нему. Как выяснилось, жил он от института довольно-таки далеко, поэтому Стас еще почти полчаса петлял по городу, разыскивая улицу Полярников. В небольшом скверике, рядом с многоэтажной громадиной дома, состоялась их беседа.

Доцент Федотов оказался вполне общительным и занятым собеседником, с неплохим чувством юмора. Их общение затянулось часа на полтора. За это время Федотов изложил не только свое видение происшедшего с Ириной, но и общую обстановку в студенческой среде элитарного вуза.

Подтвердив информацию своего коллеги о том, что сейчас большинство учащихся ИМП и в самом деле находится в разъездах, он отметил, что далеко не все студенты норовят укатить за границу. Немало есть и таких, которые выбирают этнотуризм, а также экстремальный туризм по России.

– Кстати, Ирина Кудашина, – особо подчеркнул доцент, – одна из поклонниц экстрима. Да, да, представьте себе! Со своей тургруппой – в ее составе почти тридцать человек – она уже побывала на Хибинах, на Алтае, на Камчатке, сплавлялась там на плотах по горным рекам. В

этом месяце они планировали махнуть на Северный Кавказ. Но Ирина, понятное дело, туда уже не попадет...

– А ваши любители заграницы куда сейчас предпочитают ездить? – поинтересовался Станислав.

Понимающе кивнув, Федотов рассказал, что за последние лет пять-шесть география каникулярных поездок студентов заметно изменилась. После скандальных историй с захватом заложников американскими спецслужбами, действующими под предлогом борьбы с хакерством и наркоторговлей, энное число стран, подписавших соглашение с США об экстрадиции, стали для многих любителей туризма «территориями табу».

Понятное дело, прежде всего «черная метка» была вынесена некоторым нашим соседям, в частности полякам и прибалтам, как слишком уж рьяным прислужникам «главного мирового демократизатора», готовым в любой момент выполнить приказ Госдепа об экстрадиции. Да и Швеция оказалась в опале – некоторая часть студентов, будучи сторонниками Джулиана Ассанжа, по сути, объявила ей бойкот. Ну а после дурацкой истории с задержанием и судом над Бутиной, как-то сразу убавилось число жаждущих попасть в «исключительную страну». Зато заметно прибавилось тех, кто выбрал для поездки Китай, Тунис, Вьетнам, другие страны, которые не пожелали прогибаться под запросы заморского «гегемона».

Что касается случившегося с Ириной в ночном клубе, то, по его мнению, девушку и в самом деле могли «угостить» чем-то наркотическим. Причем тайком, понятное дело, не предупредив ее об этом. В «Старлайте» Федотову бывать доводилось. По его мнению, «клубешник» вполне приличный, там за рамки элементарных приличий слишком далеко не выходят.

– А что, есть и такие, где за рамки приличий выходят слишком далеко? – полюбопытствовал Крячко.

– Есть... – иронично улыбнулся Федотов. – Есть такой ночной клуб, который называется «Белый кролик». Кстати, заведение с особым режимом – туда кто попало не войдет. Я там не бывал, а вот один мой приятель в «крольчатник» как-то смог пробраться и увидел такое...

Как оказалось, в «Белом кролике» периодически выступают всякие эпатажные знаменитости. Тем вечером, когда там побывал знакомый Федотова, состоялась презентация американского сексолога, который прославился особой манерой чтения своих лекций, сопровождая их живыми «наглядными пособиями». В их роли выступали специально нанятые статисты, которые на сцене открыто демонстрировали то, о чем рассказывал «гуру секса»... Так что в этом плане «Старлайт» был достаточно приличным заведением. Та же Андриана Маркизано, выступавшая минувшим вечером, несмотря на свою скандальную репутацию (по просторам интернета бродили сотни ее более чем откровенных фото), представила вполне благопристойную программу.

Насколько было известно Федотову, в «Старлайте» Ирина бывала лишь время от времени, когда там, по ее мнению, происходило что-то интересное. Тусовка ради тусовки ее интересовала не очень. В ИМП она училась в целом неплохо. Несмотря на внешне покладистый нрав, имела собственное мнение, которое готова была отстаивать достаточно решительно. Парни в группе к ней относились по-разному. Кто-то видел в ней классический «синий чулок», кто-то (из команды тур-экстремалов) – «своего в доску парня». Громких романов Кудашиной, о чем говорил бы весь курс, Федотов припомнить не мог, хотя некоторые парни ухаживать за ней пытались, правда, ему было неизвестно, насколько успешно.

– С этой весны она встречается с Павлом Дубяховым, он учится на курс старше, – с несколько ироничной улыбкой упомянул Федотов об ухажере Ирины. – Его отец – какая-то шишка в городских структурах власти, имеет какой-то средней руки бизнес. Дубяхов, на мой взгляд, парень в целом неплохой, хотя и не без странностей. Он, я бы так сказал, человек настроения. Учится, учится, причем очень даже неплохо, а потом – бац! – и все забрасывает.

Может и неделю, и больше не появляться на занятиях. Но потом в считанные дни наверстывает пропущенное, и все идет как и раньше.

– Так же у него и с девушками? – уточнил Станислав.

– Можно сказать, да... – согласился Федотов. – Его предыдущую пассию я не знаю – она не из нашего вуза. Но говорили, что расстались они с большим скандалом. Правда, кто был инициатором разрыва – мне неизвестно. И вдруг я узнаю, что Пашка Дубяхов начал ухаживать за Ириной. Удивились этому многие – они же с ней совершенно разные люди. Ирина на людях – тихоня и сама застенчивость, зато, как рассказывали тур-экстремалы, на сплаве – настоящая сорвиголова, да такая, что и парням за ней не угнаться. Пашка же на людях – ухарь, жох и хват, с репутацией бабника-налетчика, а вот в экстремальной ситуации – это робкий зайчик, который чуть что – прыг-скок за кусток...

Собеседник Стаса припомнил один показательный случай, когда на территории ИМП однажды прорвало теплоцентраль. Струи горячей воды хлестнули по стене и окнам здания, окатив его сверху донизу. В некоторых кабинетах даже выбило окна. В одном из них со своей группой занимался Павел Дубяхов. И если большинство его одноклассников отреагировали на происшедшее достаточно адекватно – некоторым это даже показалось смешным, то Павел едва в обморок не упал. Потом у него вдруг схватило живот, и он ринулся в туалет.

В ходе дальнейшего разговора Федотов высказал несколько своих версий того, что могло случиться с Ириной. По его словам, в происшедшем менее всего он подозревает Дубяхова. Не тот человек Пашка, чтобы предпринять какие-то агрессивные действия, которые в перспективе могут повлечь для него самого неприятные последствия. Если бы Дубяхов хотел избавиться от Ирины, то, скорее всего, он просто сказал бы ей об этом, повернулся и ушел. На вопрос, могла ли Кудашинной подсыпать отраву бывшая подружка Дубяхова, Федотов ничего не мог ответить, поскольку никогда ее не видел и ничего о ней не знал. Поэтому предполагал, что это мог быть какой-то затаенный недруг отца Ирины, который нанес свой удар таким вот подлым способом.

Впрочем, была еще одна, правда, очень шаткая, версия. По мнению доцента, столичная наркомафия завезла в город какую-то новую «дурь», которую решили испытать на случайном посетителе. Не зная силы препарата, подсыпали его в один из стаканов на глазок. Из-за передозировки наркотика Ирина и впала в коматозное состояние.

– Между прочим, эта версия не такая уж и шаткая! Мне она как раз кажется наиболее реалистичной, – отметил Крячко.

Сразу после разговора с Федотовым Стас поспешил в ночной клуб «Старлайт». Подъехав к футуристическому по своей архитектуре зданию, он припарковался на пустынной корпоративной парковке и зашагал к большому стеклянному вестибюлю. С учетом дневного времени в здании клуба находились только охрана, уборщики и помощник старшего менеджера. Тот в своем кабинете, на двери которого была прикреплена табличка «Пом. ст. менеджера Жижельчик Н. О.», что-то писал в толстенном гроссбухе, время от времени щелкая костяшками больших конторских счетов. Когда Стас, постучавшись, вошел к нему, то с порога сразу воззрился на бухгалтерский раритет прошлых времен. Помощник менеджера поспешил пояснить, что, хотя и располагает ультрасовременным калькулятором, счета очень ценит за конкретность и наглядность бухгалтерских расчетов. Щелканье их костяшек помогает работать мысли, и анализ показателей проходит куда живее и энергичнее.

– Простите, а вы кто и по какому поводу? – поинтересовался он. А когда увидел корочку, показанную Станиславом, догадливо кивнул:

– Вы, наверное, по поводу вчерашнего ЧП, приключившегося с одной из наших посетительниц? Да, очень досадная история... Очень! Мы уже позвонили ее родителям, принесли свои глубочайшие извинения. Я лично опросил весь свой персонал из числа тех, кто вчера

здесь был вечером. Все уверяют, что фактов распространения каких-либо наркотических препаратов отмечено не было. Да! Мы с этим боремся в тесном контакте с нашим районным ОВД.

– А у вас самого на этот счет есть какие-то версии? Сами-то вы как думаете, что могло случиться с потерпевшей? – выслушав Жижельчика, спросил Крячко.

Тот лишь беспомощно задвигал руками, явно не зная, что ответить.

– Станислав Васильевич, говорю как на духу: даже не представляю! Как мне рассказала моя помощница – меня вечером здесь не было, – шоу проходило просто замечательно. Андриану гости нашего клуба приняли очень тепло, она спела несколько замечательных романсов. И вдруг из дамской комнаты с криком выбежала девушка, прося вызвать «Скорую». Поднялась суматоха, выступление было сорвано... Ирину Кудашину очень быстро отправили в клинику. Андриана выступление продолжила, но настроение у всех было уже испорчено.

– Хорошо, мне нужны видеозаписи с ваших камер! – строго потребовал Станислав.

– Да, да, конечно! Сейчас сделаем! – закивал Жижельчик. – У вас есть съемный носитель информации?

– Да, есть флешка на тридцать два гигабайта...

– Тамара! Где ты там? Ко мне зайти! – окликнул кого-то хозяин кабинета.

В коридоре послышались шаги, и в кабинет заглянула остроносенькая шатенка в клетчатом брючном костюме:

– Я вас слушаю, Николай Олегович!

– Станиславу Васильевичу, он из уголовного розыска, нужны записи видеокамер за вчерашний вечер. Вам нужны материалы видеосъемки только в помещении или на улице тоже? – взглянул Жижельчик на Стаса.

– Да-да, и на улице тоже! – кивнул тот. – Кстати, а в дамской комнате съемка велась?

– К сожалению, нет! – развела руками Тамара. – Ну, сами понимаете, почему...

– Ладно, давайте то, что есть, – слегка поморщился Станислав, протягивая ей флешку.

– Хорошо, сейчас все сброшу на флешечку... Но вам придется минут десять подождать, комп, бывает, глючит, поэтому тормозит... – с ноткой огорчения уведомила Тамара, скрываясь за дверью.

– А вам когда стало известно о происшедшем с вашей посетительницей? – задал очередной вопрос Крячко.

– Ну, мне об этом еще вечером по телефону сообщили, – несколько замямившись, ответил Жижельчик. – Но сказали, что девушку, которая отчего-то вдруг потеряла сознание, уже увезли на «Скорой». Ну-у-у... Я подумал, что мое появление здесь уже как бы не обязательно...

– Еще вопрос... У вас какие-либо фуршеты для посетителей предусмотрены?

– Да, разумеется, разумеется! – охотно закивал помощник менеджера. – Официанты разносят минералку, соки, другие прохладительные напитки. Сейчас ведь лето, и хотя у нас работают кондиционеры, в помещении все равно жарковато...

На вопрос Станислава, как именно выглядит процесс доставки напитков, Жижельчик рассказал, что бутылки с соками и водами, хранящиеся в большом холодильнике, доставляются в буфет и там откупориваются. Там же напитки разливаются по стаканам и бокалам, и официант несет поднос в зал, где предлагает присутствующим.

– То есть при желании по пути к посетителям вашего клуба некто может что-то незаметно посыпать в один из бокалов. Верно?

– Вы... Выходит так... Но... Кто и для чего мог бы это сделать?

– Разберемся! Составьте, пожалуйста, список работавших вчера официантов, укажите их контакты и... – начал говорить Стас, но его перебила Тамара, вновь появившаяся в дверях.

Девушка выглядела растерянной и обескураженной.

– Николай Олегович! – взволнованно заговорила она. – На сервере все записи стерты! И вчерашние, и все прежние! Наверное, это тот компьютерщик сделал!

– Какой еще компьютерщик? – насторожился Крячко.

Как оказалось, сегодня утром были замечены сбои в работе компьютерной техники. Судя по всему, в корпоративную сеть клуба проник компьютерный вирус – то ли «червь», то ли «тroyан». Жижельчик распорядился вызвать мастера, чтобы тот очистил сервер от электронной заразы. Мастер вскоре приехал, быстро все наладил и отбыл восвояси. Никто даже не помыслил, что тот каким-то образом стер все имевшиеся на сервере видеозаписи. И вот только теперь обнаружилось такое скверное обстоятельство.

– А вы откуда вызывали компьютерщика? У вас есть строго определенная, проверенная контора, которая вас обслуживает? – уточнил Стас.

Жижельчик на это страдальчески скривился и отрицательно мотнул головой:

– Да, не-е-т... Каждый раз вызываем новых. Сегодня я звонил в фирму «Виртуал», человек был оттуда.

– Какой он из себя? Опишите!

По словам Жижельчика и Тамары, визитер был чуть выше среднего роста, на вид ему лет сорок, худощав, лицом чем-то похож на известного французского режиссера Люка Бессона. Заявившись в «Старлайт», мастер достал из кармана какую-то коричневую корочку, небрежно махнул ею перед Жижельчиком, представившись на словах как Андрей Щемилов. Более детально рассмотреть удостоверение никто и не помыслил. Как оказалось, зря...

Уточнив, где именно находится «Виртуал», и забрав у Жижельчика составленный им список официантов, куда также включили буфетчика и грузчика, Станислав поехал в офис компьютерщиков, находившийся минутах в десяти езды от ночного клуба и размещавший на первом этаже девятиэтажки по соседству с парикмахерской. Войдя в мастерскую компьютерного сервиса, он увидел помещение, заставленное компьютерами и ноутбуками, подле которых хлопотали несколько мужчин разного возраста. Поздоровавшись, Стас поинтересовался, кто здесь главный.

– Слушаю вас! – откликнулся долговязый парень в майке с изображением кота Леопольда и с его знаменитым: «Ребята, давайте жить дружно!»

Выслушав визитера и удивленно почесав затылок, «Леопольд», окликнул одного из своих сотрудников:

– Василий, ты же сегодня был в «Старлайте»?

– Да, был, – оглянувшись, подтвердил коренастый крепыш. – Но никакой работы не выполнял. Мне сказали, что ничего делать не надо.

– А можно поподробнее? Кто вам сказал, что делать ничего не надо, где именно и когда! – шагнул к нему Стас.

– Ну, как там было? – морща лоб, заговорил тот. – Иду я, значит, к этому самому «Старлайту», тут ко мне с их крыльца спускается какой-то мужик, спрашивает: «Вы к нам налаживать сервер?» Я сказал, что к ним. Тогда мужик мне и говорит, что, мол, он менеджер по оборудованию и у них все уже в порядке, типа, наладили своими силами. Но за ложный вызов заплатят обязательно. Дал мне три тысячи, и я пошел назад. Все!

– Описать его можете?

Крепыш, рассказав примерно то же самое, что и Жижельчик с Тамарой, добавил:

– Разговаривает он интересно. Слова растягивает, как это иногда делают, когда пародируют прибалтов, и «ж» произносит почти как «ш».

– Вы его хорошо запомнили? Поможете нам составить фоторобот? – спросил Стас, внутренне испытав некоторый подъем – не впустую потратил время, не впустую.

– Да, помогу... Чего ж не помочь-то? – кивнул тот.

Сразу после этого разговора Крячко отбыл в Главк. По его словам, в данный момент работа над фотороботом уже началась.

– Да, непростая складывается ситуация! – выслушав его рассказ, задумчиво резюмировал Гуров. – Чую, раскрутить эту историю будет очень непросто. Подоплека случившегося с Ириной Кудашиной пока совершенно непонятна. Реально подозреваемых у нас нет. Нет даже хоть какой-то условно-формальной версии. С чем пойдём к Петрухе? А он...

Словно подтверждая ход его мысли, чуть раздражённо заверещал телефон внутренней связи на столе Гурова.

– Накли-и-кал! – ернически резюмировал Станислав.

– Так вот, он сейчас потребует и версию, и подозреваемых! – усмехнулся Лев, поднимая трубку. – А у нас ничего этого нет и близко.

Выслушав Орлова, он положил трубку и кивком указал на дверь:

– Идем... Ждет!

Когда приятели вошли в кабинет своего друга-начальника, тот смотрел телевизор. С экрана «плазмы» телеведущий на фоне «Старлайта» рассказывал о вчерашнем происшествии в ночном клубе.

– ...В данный момент Ирина Кудашина все еще пребывает в коматозном состоянии, – сыпал он скороговоркой. – По словам лечащих врачей, ее состояние в данный момент стабильно, но их прогнозы относительно того, когда оно начнет улучшаться, пока очень осторожны. Расследование этого загадочного происшествия ведет Главное управление угрозыска. По словам его руководителя генерал-лейтенанта Орлова, к расследованию подключены лучшие кадры Главка.

Кадр сменился, началась телереклама. Повернувшись к операм, генерал окинул их выжидающим взглядом:

– Ну, как дела? Чего-нибудь накопать удалось?

– Да, кое-что уже есть, но в фанфары трубить рановато, – глядя на экран телевизора, невозмутимо сообщил Гуров.

Он предельно лаконично изложил результаты своих изысканий, после чего заговорил Станислав и в общих чертах поведал о том, где был и что удалось узнать.

– Так-так, та-а-а-к... – с некоторой озабоченностью в голосе протянул Орлов. – Значит, даже условно подозреваемых у вас пока нет. Нет и никаких версий... Очень плохо!

– Ну, ты крутой! – саркастично рассмеялся Лев. – Мы только сегодня взялись за это дело, а тебе уже и подозреваемых, и версию подавай! Впрочем, условно подозреваемого могу назвать прямо сейчас: это бывшая пассия ухажера потерпевшей, Павла Дубяхова. Ее зовут Георгина Мукольская. Версия очень проста. По словам Веры Кудашиной, мачехи Ирины, Павел и Георгина расстались по ее инициативе, так как она нашла себе более статусного кавалера. Но есть подозрение, что с тем у нее ничего не вышло, и она вновь решила восстановить отношения с Павлом. А поскольку Дубяхов сейчас ухаживает за Ириной Кудашиной, она решила избавиться от соперницы и сама или с чьей-то помощью подсыпала ей какого-то наркотика.

– Но это точно мог быть наркотик? – уточнил Орлов, вопросительно глядя на приятелей.

– Да, врачи считают, что это именно наркотик. Но какой конкретно – сказать пока затрудняются, – чуть развел руками Лев. – По их мнению, это совершенно новый тип наркотического средства, пока неизвестного нашей медицине. Единственное, что им удалось выяснить, – данный препарат растительного происхождения.

– Вот как! – озадаченно откинулся в кресле генерал и хлопнул ладонью по столу. – А мне казалось, что в этой сфере чему-то новому уже и не появиться. Казалось, что все уже открыто-переоткрыто, все уже исследовано и апробировано, все эти героины-кокаины. А тут – вон оно что! Откуда-то появился совершенно новый вид «дури», о которой, по сути, пока никто ничего не знает. Но тогда, получается, есть места ее производства, есть каналы доставки к нам, в Россию? Ну, не у нас же ее производят?

– Полагаю, что не у нас, – пожал плечами Гуров. – Скорее всего, эту отраву выращивают и производят где-нибудь в тропиках. Там, в джунглях, еще много растений, которых не знают наши ботаники. Так что не удивлюсь, если через какое-то время в Экваториальной Африке или бразильской Амазонии найдут что-то уж и вовсе из ряда вон выходящее, в сравнении с которым и кока с опийным маком покажется безобидным одуванчиком. Надо будет созвониться с Вольновым – вдруг у них в ФСБ уже есть какая-то информация по этому поводу.

– Что планируете на остаток дня и на завтра? – спросил Орлов, как бы давая этим понять, что разговор подошел к концу.

– Да день, как я вижу, уже почти закончился! – глянув в окно, хохотнул Станислав. – Что на сегодня планировать? Если только порыться в интернете, поискать там нужную нам информацию. А на завтра? Я хочу разыскать и допросить официантов «Старлайта», да и вообще, прочесать весь их пищеблок, допросить всех подсобных, дворников... Хочу проверить, знает ли кто-то из них Георгину Мукольскую, не состоит ли с ней в родстве.

– Дельно! – одобрил генерал, подкрепив свою оценку энергичным кивком.

– Ну, а я сегодня жду звонка от Амбара, – подхватил Гуров. – Надеюсь, у него уже хоть что-то есть и по Кудашиной, и по Бульмакину. Кстати, осмысливая все эти странности, которые происходят вокруг Бульмакина, я все больше и больше убеждаюсь в том, что происходящее с ним – это что-то очень серьезное. Что именно – пока не знаю. Но есть ощущение того, что дело пахнет не мелкой уголовщиной, а крупным, к тому же организованным криминалом. А завтра планирую встретиться с Дубяховым. Надо бы через него проверить алиби Мукольской в контексте возможной причастности к покушению на Кудашину. Что еще? Попробую встретиться с любителями экстремального туризма из ИМП, если они еще не в горах. Вдруг подскажут новое направление расследования?

Одобрив «трудовой энтузиазм» своих приятелей-подчиненных, Орлов выразил убежденность в том, что расследование происшедшего с Ириной Кудашиной будет завершено в ближайшие несколько дней, и напарники отправились к себе. Войдя в кабинет, Крячко, как и намеревался, устроился за своим компьютером и углубился в дебри интернета. Гуров, достав свой сотовый, набрал номер их со Стасом общего приятеля и друга – полковника ФСБ Александра Вольнова.

Тот откликнулся сразу же и, ответив на приветствие, с ходу поинтересовался:

– Что, небось со Стасом завтра гоните на рыбалку? Да?

– Ага! – иронично поддакнул Лев и сокрушенно вздохнул: – Рыбалка, Саша, нам только снится. Опять подкинули «непыльную работенку». Ты в новостях смотрел сюжет про вчерашнее происшествие в ночном клубе «Старлайт»? Вот-вот, это-то дело нам с ним и подогнали. Кстати, хочу с тобой обсудить один занятный нюансик... Как сказал мне лечащий врач Ирины Кудашиной, она пострадала от действия какого-то неизвестного наркотика растительного происхождения. Об этой «дури» до настоящего времени наши медики даже не слышали. Может быть, в вашей конторе есть какая-то информация?

– Лева, мы тоже только сегодня услышали про этот, как его условно называли лаборанты клиники, «комаин». Ну, они его образовали из слов «кома» и «кокаин». Да, нам тоже стало известно, что этот «комаин» – средство растительного происхождения. Откуда он появился? Вот с этим пока определенная неясность... Мы сделали запрос в Академию наук, и членкор АН, профессор Беломорцев сообщил нам, что источником комаина, предположительно, может быть лиана, произрастающая в Индонезии. Вроде бы он нашел малоизвестные дневники Миклухо-Маклая, который первым из русских побывал в Индонезии. И там описывалась лиана, сок которой вызывал эффект, чем-то сходный с алкогольным или наркотическим опьянением.

– А каковы могут быть маршруты ввоза этого комаина в Россию? – выслушав Александра, уточнил Гуров.

– Вопрос пока открытый... Видишь ли... Если даже согласиться с тем, что комаин производится в Индонезии, то вряд ли там может существовать его широкомасштабное производство.

Как Вольнов рассказал далее, в этой стране к наркоторговцам отношение очень суровое. Где-то в начале двухтысячных полиция выявила шайку, организовавшую подпольную фабрику, на которой «химичили» экстази. Согласно информации из открытых источников, возглавлял группировку крупный наркобарон мирового масштаба из местных жителей. Технологами были француз и голландец, финансировали производство несколько богатых китайцев. Работали наркохимики на сырье из Малайзии и Гонконга. Готовую «дурь» продавали как в самой Индонезии, так и в Малайзии, и в Китае. Когда группировку разоблачили, расследование ее деятельности шло несколько лет. По его итогам девять человек, из которых семеро – иностранцы, были приговорены к смертной казни.

– Кстати, я думаю, – отметил Александр, – такая мера наказания у нас тоже была бы вполне оправданной. Нет, ну в самом деле! У нас, ешкин кот, наркозависимых более двух миллионов. А тысяч тридцать из них ежегодно отправляются в мир иной не только от передозировки, но и от всяких там болезней, которые вызывают наркотики. Причем большинство-то из них – совсем еще молодые! А мы все разводим муси-пуси, все нянчимся!..

– Да у нас разве на «вышку» решатся? – саркастично рассмеялся Лев и досадливо вздохнул. – Мы же постоянно оглядываемся на то, что скажет еэсовская «княгиня Марья Алексеевна». У нас же сейчас доктрина не строгости, а «неотвратимости наказания»... Но, в общем, как я понял, завоз комаина к нам из Индонезии маловероятен. А вдруг кто-то наловчился стряпать его прямо в России из чего-то местного, наподобие полыни или чертополоха? Как считаешь?

– Ну, насчет полыни и чертополоха – не уверен, а вот завезти само растение и культивировать его здесь – это вполне вероятно, – задумчиво произнес Вольнов. – К нам же сейчас чего только не везут! Не только что-то нужное и полезное, но и всякую чушь и мерзость. Удавы, пираньи и крокодилы – это, так сказать, вчерашний день. Сегодня завозят и каких-то ядовитых пауков, и ядовитых пиявок, и плотоядные растения, которые того гляди самого хозяина сожрут... Почему не предположить, что завезли и семена растения, из которого вырабатывают «комаин»? Это ведь намного проще, чем тащить через таможню какую-то опасную живность. Семена можно спрятать в чем угодно, и никто не придерется.

– Да, в этом ты прав, – согласился Гуров, – семена растения привезти намного проще и безопаснее, чем переть в подошвах ботинок готовую «дурь». То есть нам надо искать неких «ботаников», которые втихаря стряпают новый, никому не известный наркотик. Причем не рискуя попасть под суд и отправиться на нары. Прямо царский подарок для наших наркодельцов!

– Это ве-е-е-рно... – после некоторого раздумья протянул Александр. – Похоже, свое начальство надо будет детальнее проинформировать о комаине и заняться этой экзотикой вплотную. Кстати, когда закончите расследование, выходные вам Орлов не обещал?

– Как не обещал? – рассмеялся Лев. – Он всегда обещает. Вот только с выполнением обещанного у него не всегда складывается так, как надо бы.

– Если на сей раз сложится, жду вашего звонка и приглашения на озеро. Давненько мы никуда не ездили... Ну, будем на связи!

– Что там, что там он рассказывал про Индонезию? – мотнул головой Стас, прислушавшийся к их разговору, едва Гуров нажал на кнопку отбоя.

Лев в общих чертах изложил услышанное от Вольнова, на что Стас отреагировал весьма экспрессивно.

– Во-о-о-т! – воздел он крепко сжатый кулак. – Правильно индонезийцы и делают, что расстреливают всех этих уродов, с которыми у нас либеральничают и чикаются. Я так понял, сейчас будешь смотреть в инете материалы насчет индонезийской лианы?

– Да надо бы... – кивнул Гуров, садясь за свой компьютер. – Что-то Амбар не звонит. Видимо, его «клиентура» ничего толком не знает, поэтому и сообщить мне нечего...

Он набрал в поисковой системе запрос: «Наркосодержащие растения и грибы индонезийских джунглей», и на мониторе тут же появилось множество материалов, посвященных флоре Индонезии. Пробежав глазами с дюжину материалов, Лев узнал, что в лесах этого островного государства более сорока тысяч всевозможных видов растений и сотни видов грибов, среди которых съедобные – в явном меньшинстве. Ну а среди травянистых и древовидных растений немало полезных (наподобие кокоса и банана), хватает опасных (по шипам и ядовитости), встречаются необычные, такие как растительные хищники, которые в своем желудке-кувшинчике из подвижных листьев могут переварить не только насекомых, но даже мелких птичек, лягушек и даже крыс.

Однако все это было совсем не то, что требовалось. Нужна была информация об островной флоре, продуцирующей в себе вещества, способные вызвать у представителей рода человеческого опьянение и галлюцинации. Проработав около сотни статей, Гуров наконец-то нашел материал, переведенный с французского, в котором некий путешественник-любитель Пьер Лиони повествовал о своих путешествиях по одному из самых больших островов индонезийского архипелага – Калимантану. Познакомившись еще в самолете с представителем одного из обитающих там племен, Пьер сумел набиться в гости к калимантанским аборигенам. Будучи завзятым естествоиспытателем, он с интересом изучал растения, используемые в тех или иных целях. В частности, его заинтересовало растение, которым шаманы племени пользовались для того, чтобы начать «говорить с духами».

Как явствовало из текста, это был мелкий кустарник, который во время шаманских ритуалов бросали в костер и дышали выделяющимся при этом дымом. Дочитав до конца, Гуров понял, что это тоже не совсем то, что его интересовало. Продолжив поиски, он нашел повествование морехода, который волей случая оказался в одном из оторванных от цивилизации племен острова Белитунг. Тот вспоминал, что всякий раз, отбывая на морской промысел, туземцы пили отвар какого-то особого гриба. Прием этого питья пробуждал в них не совсем обычные способности. Например, умение на расстоянии чувствовать под водой наиболее желанную добычу. Этот гриб аборигены именовали «даром богов», считая, что те послали его на остров, чтобы помочь выжить тамошним обитателям. Но и «дар богов» по своему действию как-то не очень был похож на то, что он искал.

Утомившись от своих изысканий, Лев взглянул на часы и, увидев, что время близится к семи, окликнул Стаса:

– А домой нам не пора ли?

– Похоже, пора... – потягиваясь, сквозь зевок откликнулся тот. – Я тут набрал в поисковой системе кое-каких персон из нашего «поминальника» по расследованию. Вот набрал Георгину Мукольскую. И знаешь, что выдал интернет? Оказывается, года два назад эта особа собиралась замуж за сына олигарха Ардашелина. И все уже шло к свадьбе, но тут будущему свекру кто-то подбросил компромат на будущую невестку. Как оказалось, Георгина несколько месяцев принимала участие в «Острове счастья», пока на одном из этапов не сошла с «дистанции». А там ведь – это ни для кого не секрет – всю практикувались коллективные «трахи». Он сразу же «сорвал стоп-кран», объявив сыну, что его женитьбы на Георгине не допустит, как бы тот ни настаивал. Ну, Ардашелин-младший артачиться не стал, и свадьба не состоялась. А всего через месяц папа Ардашелин едва не умер, поужинав в ресторане в компании нескольких своих бизнес-партнеров. Благо его организм оказался крепким, а «Скорая» прибыла очень быстро. Как показало расследование, он был отравлен лошадиной дозой героина.

– И первой подозреваемой стала Мукольская? – утвердительно спросил Гуров.

– Вот именно! – подтвердил Крячко, поднимаясь из-за стола. – Но доказательств ее вины найдено не было, и от нее отвязались. Проверяли и всю компанию, кутившую вместе с Ардашлиным. Там тоже вышел облом. Раскручивали официантов, поваров, даже судомоек. Тоже тупик. Так это дело и осталось безнадежным «глухарем». Но тем не менее... В истории с Ириной Кудашинной Георгина тоже, как ни верти, заинтересованное лицо. К тому же...

– ...Они с Андрианой Маркизано побывали в одном и том же телеборделе, – продолжил за него Лев, вскинув большой палец. – Молодец, Стас! Интересная информация. Тут есть над чем задуматься.

Закрыв кабинет, они направились к выходу, продолжая обсуждать на ходу те или иные вопросы своего неожиданно-негаданно свалившегося на них расследования.

Этой ночью Гурову приснилось, что он летчик, который управляет большим пассажирским самолетом. Сидел за штурвалом, правда больше похожим на руль его «Пежо», и с огромной высоты смотрел на проплывающую внизу землю. Он знал, что за его спиной в пассажирском салоне несколько сот человек, за жизнь которых он в ответе. Внезапно прямо по курсу Лев увидел плотное, черное облако, которое стоило бы облететь, но... Самолет почему-то отказался слушаться рулей управления и мчался прямо в центр черного облака, в котором с какого-то момента начали вспыхивать яркие молнии.

«Что делать? Что делать?!» – лихорадочно думал он, продолжая вертеть ставший совершенно бесполезным штурвал, и, стиснув зубы, смотрел на то, как ныряет в кромешную тьму, пронизанную молниями. В какой-то миг Лев ощутил, что самолет снова слушается штурвала, и обрадовался: «Ага! Еще не все потеряно! Надо подняться повыше и выйти из облака. Только бы не началась паника!»

Он оглянулся и похолодел: салон был совершенно пуст, люди куда-то бесследно исчезли. И тут... в самолет ударила молния, и оба двигателя ярко запылали. Лев вдруг понял, что падает, что еще несколько мгновений – и он разобьется. Самолет разваливается на части, земля все ближе... Удар!.. Гуров резко поднялся на постели, недоуменно озираясь по сторонам, не в силах понять, как он оказался дома, в собственной кровати. Его сердце колотилось как сумасшедшее. На лбу выступил мелкий пот. Взглянув на жену, он увидел, что она не спит и, приподнявшись на локте, смотрит в его сторону.

– Что, кошмар привиделся? – участливо спросила Мария.

– Да, я сейчас управлял пассажирским самолетом. В него попала молния, он загорелся, упал и разбился. Благо людей в нем не оказалось. А ты почему не спишь? Я что, орал что-то во сне?

– Да-а... Подскочил, как будто тебя ударило током, и что-то такое выдал во весь голос, наподобие: эх, е-о-о-о!..

– Ёшкин кот! С этой работой скоро «крышу» напрочь сорвет! Пойду водички выпью... – Лев опустил ноги на коврик и, избавляясь от остатков бредового сна, помотал головой.

– Вон, в шкафчике на кухне есть успокоительное. Выпей таблетку... – заботливо предложила Мария.

– Таблетки? Нет, это не по мне, – чуть поморщился он. – Я знаю рецепт другого успокоительного, которое и эффективнее, и гораздо приятнее.

– Ну, ты оригинал! – беззвучно рассмеявшись, отмахнулась Мария. – Вечером ждешь от него внимания, а он – бултых, и спать. Зато или среди ночи, или рано утром: вставай, у меня загорелось!..

Остаток ночи Гурову спалось очень спокойно и даже безмятежно. Проснувшись в шестом часу утра, он чувствовал себя выспавшимся и бодрым. Встав, некоторое время любовался спящей Марией. Ведущая прима одного из лучших столичных театров была неотразима в любой

из своих ролей: и в роли королевы, и в роли нищенки, и в роли мятежной древнегреческой пифии, воспротивившейся воле всемогущих жрецов. Неотразима она была и сейчас, безмятежно спящая, с легкой улыбкой на губах...

Лев на цыпочках вышел из спальни, прикрыл за собой дверь, и... утро началось. Энергичная разминка с гантелями, ледяной душ, завтрак. Включив на кухне телевизор, он уминал приготовленный Марией плов – ее коронное блюдо. По телевизору шла криминальная сводка о происшествиях в столице и области. На экране, как в калейдоскопе, мелькали лимузины, побывавшие в ДТП, участники драк, задержанные воры и грабители...

Неожиданно в длинной череде сообщений промелькнуло что-то знакомое. Стоп! Так и есть – упомянули Клин. В душе тут же зашевелились какие-то нехорошие, смутные подозрения. Положив ложку, Лев обратился в само внимание. А ведущий новостной программы, излагая новость со скоростью автоматной очереди, повествовал о том, что вчера поздним вечером во дворе своих родственников в поселке Хлебовское ударом ножа в шею был убит житель Москвы Ростислав Бульмакин. Местным РОВД ведется расследование.

Телеведущий продолжил «поминальник» событий криминального характера, но Лев ничего этого уже не замечал, ошарашенный только что услышанным. Как же такое могло случиться? Ч-черт побери! Может быть, Бульмакин случайно засветился с телефоном и его местоположение каким-то образом было вычислено теми, кто его преследовал? Но как и с чьей помощью он мог быть ими обнаружен? Или же он с самого начала, будучи под их постоянным наблюдением, не смог оторваться от слежки, и сам привел за собой того, кто его убил?..

В любом случае это прокол его, Льва Гурова. Даже не прокол, а проколище! Он должен был предусмотреть и такой вариант развития событий. Если он профи, если он действительно реальный корифей сыска, на материалах расследований которого учатся пацаны в вузах МВД, то как он мог не почувствовать всей степени угрозы, надвигающейся на соседа по дому?! Тот пришел к нему за помощью, искал у него защиты от каких-то непонятных преследователей, намеревавшихся его убить. А Лев Гуров, по сути, все пустил на самотек, поручил спасение утопающего самому утопающему. Прокол!

Неожиданно запиликал сотовый, выдавая мелодию про то, как хорошо быть генералом. «Ну вот, сейчас Петруха начнет задавать «наводящие»... – мысленно резюмировал он. – Блин! Как хорошо начиналось это утро и какое хреновое получилось продолжение!..» Он нажал на кнопку включения связи и услышал голос Орлова:

– Лева, доброе утро! Не разбудил?

– Доброе, если только оно доброе... – с оттенком сарказма откликнулся Гуров. – Я давно уже на ногах. Ты по поводу криминальной сводки на ТВ?

– Ну да, хотел уточнить. Тот, которого убили в Хлебовском... Как его? Ростислав Бульмакин? Вот-вот, я о нем. Похоже, ты был прав – история эта не простая. Что-то за всем этим кроется крайне серьезное. Слушай, давай, наверное, сделаем так... Пусть Стас пока один покрутится с расследованием отравления Ирины Кудашинной, а ты берись за убийство этого Бульмакина. Чую, если не займемся прямо сейчас, есть риск упустить что-то еще более серьезное. Вот как-то так. Что скажешь?

– Ну, давай займусь... – согласился Лев, внутренне все еще чувствуя какое-то смятение в душе. – Только не знаю, согласится ли Стас на такой расклад?

– Согласится! – оптимистично заверил Орлов. – Куда он денется? Если что, могу подбросить вам в подмогу пару стажеров.

– Ну, хорошо, я скоро подъеду в контору, обсудим.

Завершив разговор, Лев быстро покончил с завтраком и через пару минут уже выходил из своего подъезда, не забыв глянуть на край крыши дома. Вороны там сидели, но вели себя, так сказать, пристойно. Сев в свое авто, он запустил двигатель и только тут заметил, что бензина осталось лишь на доннышке бака – засветился индикатор резерва. Пришлось заехать на ближай-

шую АЗС. Вставив пистолет шланга в горловину бензобака, Лев обратил внимание на человека средних лет, с густыми усами и в темных очках. Мужчина выглядывал из окна «Гелендвагена», стоящего по другую сторону колонки. Незнакомый был в добротном костюме с галстуком, стоящим не одну сотню долларов. Он сидел на переднем пассажирском сиденье автомобиля, скушаяще взирая на окружающее. Водитель этого авто, худощавый, сноровистый тип, торопливо откручивал пробку бензобака, время от времени поглядывая на своего пассажира. Впрочем, скорее всего, сидящий в авто был его хозяином, как и хозяином этого лимузина. Льву вдруг подумалось, что усатый чем-то ему знаком. Где-то его он уже видел. Но где и когда?

В какой-то миг, когда он уже закончил заливать бензин и закручивал пробку горловины, усатый чуть заметно покосился в его сторону, отчего-то недовольно скривил рот и нажатием на кнопку поспешно поднял густо тонированное стекло. Это Льва несколько удивило. Такая реакция могла означать, что тот его тоже где-то видел, что они уже пересекались. Но что это была за встреча, и в каком качестве пребывал этот тип (свидетель, потерпевший, подозреваемый?) – вопрос оставался открытым. Делая вид, что усатый его совершенно не интересует, что он его вообще не замечает, Гуров на самом деле очень даже заинтересовался личностью странного незнакомого знакомого, поэтому, выезжая с заправочной площадки, через зеркало заднего вида постарался рассмотреть и запомнить госномер «гелика».

Остаток пути к конторе Лев напряженно вспоминал, вспоминал и вспоминал усача из «Гелендвагена». Кто он? По какому делу проходил? В качестве кого? Черт! Вот вертится правильный ответ где-то на краю сознания, а, как испорченный файл в компьютере, открываться никак не желает. Стоп! А может, раньше этот тип был без усов и без очков? Вот именно! Что, если представить его лицо без них? Значит, общая форма лица – широкий овал, волосы темные, прямые, коротко остриженные. Лоб – покатый, с выступающими надбровными дугами, скулы широкие, но сглаженные, щеки чуть впалые. Что еще запомнилось? Подбородок – широкий, квадратный, с ямкой, нос толстый, висловатый. Верхней губы из-за усов не разглядеть, нижняя – средней толщины, немного выпирает...

И, лишь уже заруливая на ведомственную парковку Главка, Гуров с огромным облегчением вдруг припомнил, что видел этого человека лет семь назад. Точно! Это был он! Тогда они со Стасом расследовали убийство двух крупных наркобаронов. Эти теньевые дельцы в одном из ресторанов столицы обмывали какую-то выгодную им обоим сделку. Напировавшись, наркобароны на «Роллс-Ройсе» одного из них отправились, как позже выяснилось, на виллу, где их ждало «продолжение банкета», причем в компании фото- и прочих «моделек». Они никак не предполагали, что их путь (в том числе и жизненный) прервется всего минут через десять езды. К удивлению одних очевидцев и к испугу других, черный дорогуший «англичанин» вдруг подпрыгнул, окутанный пламенем, после чего в уши ударил грохот взрыва.

Сразу же после случившегося Льву Гурову и Станиславу Крячко Орлов дал указание в самые сжатые сроки провести расследование этого двойного убийства. И опера немедленно отправились на место происшествия. Поскольку многие из свидетелей, видевших взрыв, уже успели разъехаться, их пришлось вылавливать по госномерам, попавшим в объективы камер видеонаблюдения. Один такой свидетель, который стоял у обочины улицы Гороховой, именно на том участке дороги, где и взорвался «Роллс-Ройс», был выявлен при помощи камер.

Как выяснилось, звали его Кирилл Зубаров, он был сотрудником ЧОПа, старшим менеджером по кадрам. В ходе разговора с ним Гуров узнал, что на Гороховую Зубаров приезжал проверять несение дежурства охранниками своего ЧОПа – не употребляют ли спиртное на рабочем месте, одеты ли в соответствии с дресс-кодом, не отлынивают ли от выполнения своих прямых обязанностей и так далее. По поводу происшествия с «Роллс-Ройсом» ничего дельного он рассказать не смог. По его словам, в тот момент, когда раздался взрыв, он находился в тамошнем продуктовом магазине торговой сети «Успех-экстра».

– Я как раз разговаривал со своим сотрудником, когда на улице рвануло. В магазине даже выбило стекла, началась паника... – повествовал Зубаров. – Я выбежал, увидел горящую машину. Побоялся, что пламя может перекинуться и на мой «Рено», и поэтому поспешил уехать.

Поскольку было яснее ясного, что этот свидетель не более чем «так себе» и тратить на него время смысла нет, Лев тогда с ним распростился и занялся другими. Надо сказать, время опера потратили не зря, они сумели выйти прямо на заказчика. Посредник, нанимавший исполнителей убийства, к этому времени таинственным образом бесследно исчез. Впрочем, его, уже бездыханного, с простреленным черепом, Гуров и Крячко нашли закопанным под деревом в подмосковном лесу. Там же был найден еще один труп, который по отпечаткам пальцев и «профессиональной ориентации» был признан реальным и единственным исполнителем убийства наркобаронов. Правда, Лев в этом сильно сомневался – он считал, что исполнителей было не меньше чем двое. Однако Петр Орлов решил, что расследование на этом можно закончить. Пришлось закончить – с начальником, даже если он и друг, не поспоришь...

И вот теперь произошла случайная встреча, которую иначе как перстом судьбы не назовешь. Судя по всему, за прошедшие годы Зубаров, выражаясь на жаргоне «оппонентов» УК, «забурел». И еще как «забурел»! Сейчас у него уже не среднеклассная «реношка», а очень даже дорогой, высококлассный «гелик». Его дела явно идут более чем хорошо. Кстати, не лишним было бы узнать: а чем он занимается в настоящее время?

Прибыв в Главк, Лев первым делом зашел в информотдел и попросил Жаворонкова по максимуму собрать информацию о Кирилле Зубарове. Когда тот пообещал подготовить справку за час-полтора, он отправился к себе. Крячко уже был на месте. Поздоровавшись, Лев сокрушенно сообщил:

– В Хлебовском вчера вечером был убит Бульмакин. Кто-то ударил его в шею ножом ...

Стас с гримасой недоумения некоторое время молчал, после чего уточнил:

– Это правда?

– К сожалению, да... Утром в криминальной сводке сообщили. Петр уже знает. Он предлагает мне взяться за это дело, а ты продолжишь расследовать случай с Ириной Кудашиной. Обещает в подмогу подбросить стажеров.

– Хм-м-м-м... Ну-у-у... – озадаченно почесал затылок Стас. – Ну, хорошо, пусть будет так. Справимся! Да, скверная получилась история с этим мужиком. Как считаешь, он сам в чем-то лопухнулся, и они смогли его найти, или на него охотились такие волки, что и черта найдут?

– Думаю, тут и то, и другое... Можно предположить, что он все-таки нарушил «режим молчания» и с кем-то связался по телефону. Ну а эти ребята оказались с очень широкими возможностями – в момент его запеленговали и установили точные координаты. Такая работа какой-то ординарной примитивной шайке не по плечу. Такие возможности имеются только у структуры, способной обзавестись оборудованием стоимостью в сотни тысяч и дороже.

– Тогда это вопрос и нашего Саши Вольнова. – Стас слегка улыбнулся уголком рта. – Думаю, случай с Бульмакиным его заинтересует. Вот тебе и скромный работник жилищно-коммунального сектора! Лева, что-то ты какой-то кислый... – неожиданно отметил он.

– Понимаешь, Стас, я получил хороший щелчок по носу. И щелкнули меня те, кого я не разглядел за банально-бытовым антуражем неудачного покушения на Бульмакина, когда он едва не оказался участником ДТП. Мне уже тогда надо было насторожиться и понять, что шаблонные меры предосторожности при нешаблонном событии – дело провальное. Не исключая того, что и удар ножом нанес тот самый, что до этого управлял «Фольксвагеном».

– Ну, наверное, да... – согласился Крячко. – Ну, а что касается твоих самобичевательных оценок, как ты считаешь, твоей непредусмотрительности – кто бы не дал маху в такой ситуа-

ции? И вообще, очень сложно делать какие-то долгосрочные прогнозы при минимуме информации. Кто знает, что реально таится за этим, ныне усопшим?

– Вот это и есть самое-то хреновое! – Напряженно о чем-то думая, Лев прошелся взад-вперед по кабинету. – От него мы этого узнать уже не сможем...

В этот момент в его кармане запиликал телефон, выдавая мелодию из «Джентльменов удачи».

– Не иначе, Амбар? – догадался Крячко.

Это действительно был Константин Бородин. Он сообщил, что «надысь» прошупывал свою клиентуру на предмет ввоза в Москву новых видов наркоты. И один из его постоянных гостей – некто Мерин (он же – Мирнов Игнат) рассказал, что слышал нечто занятное. Кто-то говорил одному его знакомому, что скоро всякие «геры» и «марафеты» получат отставку, поскольку откуда-то привезли совершенно необычную «дурь», которая запросто может их вытеснить. Что это за «дурь», кто, где и из чего ее производит – загадка. Но сведения о ее действии уже известны. По непроверенным данным, у новой «дури» (Мерин называл ее чем-то наподобие «охерасанан») весьма широкие и не совсем обычные свойства. Якобы при приеме минимальных доз это вещество «прибавляет ума», то есть голова начинает работать «на полных оборотах». Если дозу увеличить, то появятся глюки и всякие иные расстройства психики. Ну, а если случится передоз, даже самый небольшой, – все, полный кирдык.

– Вот такая, Левваныч, «байка про бабайку», – попытался сострить Амбар. – А вот про мужика с Аральской – чёй-то никто про него ничё не слыхивал. Ну, поспрошаю еще. Его как там? Ростислав Бульмакин? Лады, лады! Сделаю!

Гуров пояснил, что Бульмакин на данный момент уже убит, поэтому необходимость выявить тех, кто по каким-то причинам желал разделаться с Ростиславом, приобретает особое значение. Сказав в заключение, что свой «гонорар» в «Балыке» Бородин уже может получить, он нажал кнопку отбоя.

– Ну, и что там интересного рассказал Амбар? – поспешил спросить Крячко.

– Есть как бы подтверждение того, что в Россию, и конкретно в Москву, действительно завезли новый вид наркоты. Но, я так понимаю, при прохождении этой информации получилось что-то наподобие игры в «сломанный телефон». Тут, судя даже по названию «дури», при передаче информации от одного к другому, могли перевернуть многое...

Стас скептически отнесся к полученным сведениям, особенно усомнился в способности загадочного «охарасана» стимулировать работу мозга.

– По-моему, насчет прибавки ума – это полная лажа! – язвительно рассмеялся он. – Вот «крянуть» от передоза «дури» – это запросто, в это я поверю.

– Возможно, ты и прав, – кивнул Гуров, – но на данный момент это сообщение – наша единственная «ниточка» в поиске тех, кто начал внедрение в Москве нового наркотика. Причем, как я понимаю, куда более опасного, чем тот же героин. Сейчас надо дать задание информанщикам, чтобы они разыскали по всем возможным базам, где обитает Мирнов-Мерин. И сегодня же его надо взять под наблюдение, отследить все его контакты. А потом «протестировать» и тех, кто хоть что-то может знать про этот самый «охарасан», если только он так называется на самом деле.

– Считаешь, что этот Мерин знает намного больше, чем рассказал своим корешам? – спросил Стас с миной большого сомнения на лице.

– Да, вполне это допускаю. К тому же, знаешь, есть люди, которых буквально распирает, если они носят в себе какой-то секрет. Их постоянно подмывает рассказать об этом кому-то еще. Правда, они понимают, что это слишком рискованно – как бы за длинный язык башку не оторвали, поэтому говорят о том, в чем участвуют сами, как о слышанном от кого-то еще. Конечно, может быть, я и ошибаюсь, но... Считаю, что причастность именно самого Мирнова к обороту нового наркотика не меньше чем пятьдесят на пятьдесят.

– А по Бульмакину куда и как думаешь двигаться? – любопытствовал Стас.

– Это не вопрос – это вопросище... – Лев изобразил руками широкий жест, который можно было понять как «не знаешь, за что хвататься». – Надо срочно съездить в Хлебовское, изучить на месте все обстоятельства убийства. Надо встретиться с его вдовой, с его соседями, проверить его компьютерную технику и всякие там гаджеты. Не зная, чем он реально занимался, не понять и того, что стало причиной убийства. А не зная причин, не выйти и на его исполнителя и заказчика. Вот такие заморочки...

Раздалось пронзительное пиликанье телефона внутренней связи. Звонил Жаворонков. Он сообщил, что сбор материалов по Зубарову закончен, информация сброшена на электронную почту.

– Зубарова помнишь? Ну, как бы свидетеля по делу о взрыве машины наркобаронов Щербухина и Томаняна? – сев за свой стол, вопросительно взглянул на Станислава Гуров.

– А-а-а, было дело, помню! – подтвердил тот.

– Сегодня случайно увидел его на автозаправке...

И Лев вкратце рассказал о том, при каких обстоятельствах заметил «старого знакомого», которого сразу даже не смог вспомнить.

– Ты его в чем-то подозреваешь? – спросил Крячко.

– Ну, как сказать? – пожал Лев плечами. – Реального повода в чем-то его подозревать как бы нет. Но... Я вдруг почувствовал, что за ним есть что-то очень мутное. Вдруг пришло понимание, что в момент убийства Щербухина и Томаняна в той округе он оказался не случайно. Вот сейчас посмотрим, что это за гусь...

– Давай глянем! – потирая руки, Стас поспешил к нему.

Открыв файл с сообщением, Лев прочел вслух:

– Кирилл Александрович Зубаров, восьмидесятого года рождения, город Москва... Так... Родители – Зубаров Александр Фомич, железнодорожник, проводник, умер в девяносто пятом. Мать – Зубарова Елена Викторовна, домохозяйка, судима, отбывала пять лет за организацию подпольного борделя. Ого! Его мамочка, оказывается, была «мамочкой»...

– Ну, тут все яснее ясного: девяностые годы, жизнь скудная, «в натяг», главный кормилец семьи умер, жить стало не на что. Вот и пришлось домохозяйке переквалифицироваться в «бордель-маман»... – с некоторым даже сочувствием прокомментировал Стас.

Далее из сообщения явствовало, что в школе Кирилл Зубаров организовал рэкетирскую группировку, которая грабила одноклассников, за что он был исключен из школы. Занимался мелкими кражами, «бомбил» автомобили – «разувал» колеса и «прихватизировал» автомагнитолы. За это получил два года колонии на «малолетке». После освобождения пару лет работал вышибалой в мамином борделе. Когда милиция его накрыла и «бордель-маман» отправилась в заключение, Кирилл Зубаров подался в охранники – устроился «секьюрити» в ЧОП «Коподаров и Ко», где за несколько лет дорос до инспектора отдела. В две тысячи десятом коподаровский ЧОП оказался замешанным в транспортировке и хранении афганского героина. Несколько человек были задержаны и попали под суд. Зубаров тоже был в числе подозреваемых, но как-то смог выкрутиться и прошел по делу как свидетель.

– Ты глянь, какой непотопляемый! – усмехнувшись, отметил Гуров.

– Да, Лева, похоже, интуиция тебя не обманула – фрукт скороспелый и с гнильцой! – хохотнул Стас.

После задержания хозяина ЧОПа и его подельников «контора» тут же закрылась, а Кирилл Зубаров был приглашен на работу в ЧОП «Эдельвейс-Прима». Там он сразу же был назначен инспектором отдела по торговой сети «Успех-экстра», потом дорос до старшего менеджера по кадрам, а пару лет назад стал совладельцем ЧОПа и его генеральным директором.

– Обалдеть, какая крутяцкая карьера! – иронично «восхитился» Крячко. – С чего это вдруг ему так поперло?

– Сейчас увидим... О! Смотри: женат трижды, последний брак заключен в пятнадцатом, его жена – некая Софья Денисовна Чубрей. А как фамилия прежнего гендиректора ЧОПа? Чубрей Денис Васильевич. Ясно? Стал зятем своего босса, после чего и сел в его кресло.

– И нет никаких гарантий, что Зубаров сейчас не промышляет наркотой... – задумчиво резюмировал Стас. – Судя по его характеру, аферист он еще тот. Наверняка втихаря приторгивывает «дурью» – я в этом почти уверен.

– Вот и я думаю о том же... – нахмурился Лев и, покачав головой, добавил: – Зря тогда Петруха вмешался, зря... Ну, когда взорвали наркобаронов. Я чувствовал, что не всех причастных задержали, что вне поля зрения остались те, кто способствовал убийству, но... С нашим Петрухой иногда спорить – что в стенку кидать горохом. Хотя, думаю, кто-то из министерских уж слишком его торопил, вот он и дал команду закругляться.

– Но тем не менее судьбу не обманешь! – В голосе Стаса слышалось некоторое даже злорадство. – Все равно этот Зубаров попал нам «на мушку». Кстати, как думаешь, был ли тот Гушареев, который признал себя организатором убийства, и в самом деле заказчиком?

– На мой взгляд – был, – уверенно кивнул Гуров. – Ему нужно было устранить сильных конкурентов, и он это сделал. Нанял братьев Судачановых, которые и заложили взрывчатку, и еще несколько человек из «Эдельвейса», которые помогли в организации покушения. Нет-нет, Гушареев вполне обоснованно признал себя виновным, и не с перепугу, а чтобы сбавить себе срок. Ему и в самом деле скостили – дали «четвертак» вместо пожизненного. Но вот Зубаров в тот раз от нас улизнул...

– Вообще-то он может отвертеться и сейчас. У нас на него в данный момент абсолютно ничего нет. За эти годы он следы замел по полной. А подозрения к делу не пришьешь! – огорченно развел руками Стас.

– Согласен! Но я вот о чем думаю: его надо взять под свой негласный, ненавязчивый контроль. И не по прошлым делам, а по нынешним. Чую, где-то, как-то он завязан на этой истории с этим самым «охарасаном». Так что, из виду его выпускать не будем, ну а сейчас буду собираться в Хлебовское.

Снова запиликал телефон внутренней связи. На этот раз звонил Орлов.

– Лева, Стас на месте? Оба ко мне! – распорядился генерал.

– Ну как мы обойдемся без его «ценных указаний»? – съехидничал Стас, патетически потрясая руками.

Войдя в кабинет начальника, опера застали его в меланхолически-задумчивом настроении. Указав взглядом на гостевые кресла, Орлов с ходу поинтересовался:

– Ну что, определились с распределением ролей? Кто и чем будет заниматься дальше?

– Да, разумеется, – ответил Лев, опустившись в кресло и положив ногу на ногу. – Стас будет заниматься случаем с Кудашиной, а я начинаю работу по убийству Бульмакина. Сейчас еду осматривать место происшествия, изучу первичную документацию тамошней опергруппы, опрошу свидетелей.

– Чего-то нового накопать удалось? – изучающе взглянул на Стаса Орлов.

– Вон, Левин информатор сообщил о каком-то новом виде наркоты, который начали завозить в Москву, – кивнул в сторону Гурова Крячко.

Повествование о никому не известном «охарасане» генерала очень заинтересовало, как и информация о Зубарове.

– Твою дивизию! – проворчал он, недоуменно покрутив головой. – А этот «охеросан», или как его там? «Охарасан»? Так вот, как считаете, это не выдумка? Не чья-то хохма прикола ради? Сами же знаете, что сейчас, как их называют, пранкеров – пруд пруди.

– Нет, Петро, скорее всего, это не выдумка. Это, хоть и не совсем приятная, но реальность, – произнес Лев. – В клинике же врачи нам сказали однозначно, что Ирина Кудашина

пострадала от действия неизвестного наркотического вещества растительного происхождения. Тут ни прибавить, ни убавить.

– Ну, давайте, мужики, поднажмите! А то наши «лучшие друзья» уже и ручки потирают в надежде на то, что это дело станет полным «глухарем». Ты же, Лева, все равно будешь помогать Стасу по мере возможности?

– Само собой! Если только он сам не против...

– Нет-нет, я только «за»! – поспешил уведомить Крячко. – Что я, дурак, что ли? Ну что, мы пошли совершать свои, так сказать, исторические подвиги?

Приятель поднялся с кресел и, сопровождаемый взглядом Орлова, направились к двери. Стас, по своей старой привычке, не мог не схохмить, покидая кабинет. Уже переступив через порог, он поболтал в воздухе правой пятерней и, обронив с интонацией блондинки из анекдота: «Мы не прощаемся!» – вышел в приемную.

Наблюдавшая за ним секретарша Орлова Верочка, которая набирала какой-то текст на компьютере, с улыбкой констатировала:

– Станислав Васильевич, став опером, вы убили в себе великого актера.

– Верочка, я был вынужден пойти на такую «мокруху» по одной простой причине: у меня стойкая аллергия на цветы из зрительного зала и крики «Браво!», – прижав руку к груди, «признался» Крячко. – Слава богу, за это убийство срок мне не светит.

Зайдя по пути в информотдел и дав Жаворонкову новое задание по Мерину, Лев направился к ведомственной автостоянке, где был припаркован его «Пежо». Менее чем через полчаса он уже пересекал МКАД в сторону Клина и размышлял о случившемся с Бульмакиным. Всего сутки назад тот был жив, здоров и даже не подозревал, что вечером этого же дня кто-то отнимет у него жизнь. Как все скоротечно в этом мире! Но, черт подбери, кто же все-таки и за что мог его убить?

Стоп! А что, если за квартирой Бульмакина установить наблюдение? Вдруг там находится нечто такое, что связано с его «темной деятельностью»? И это «нечто» захотят забрать себе его поделщики по этой самой «темной деятельности»? Например, можно предположить, что Бульмакин (почему бы нет?) по поручению неких лиц реализовывал какие-либо, скажем так, «материальные объекты». При этом он хитро «махинировал», например очень сильно завышая стоимость порученного ему товара, – это явление распространено достаточно широко, а разницу клал себе в карман, не желая делиться с владельцами доверенных ему ценностей. И если деньги через его руки проходили немалые, то, надо думать, это запросто могло стать причиной убийства. О его деловых контактах (рабочие контакты в коммунальной конторе не в счет) на данный момент вообще ничего не известно, поэтому вести расследование его смерти очень проблематично.

Гуров на ходу набрал номер Орлова и изложил ему свою просьбу – немедленно направить к квартире Бульмакина толкового «топтуна» из числа стажеров. Выслушав его, Петр заикнулся было о сложностях с кадрами на данный момент, но он тут же напомнил ему о данном утром обещании помочь подкреплением. Издав сокрушенное «Гм-м-м!», генерал сказал, что сейчас же найдет «человечка» и наблюдение будет установлено.

Увидев впереди очертания Клина, Лев обогнул его по объездному шоссе и вскоре миновал придорожный указатель «Хлебовское». Село, живописно раскинувшееся на берегу большого то ли пруда, то ли озера, выглядело мирным и безмятежным. Эдакой идиллической пасторалью, где все всем довольны, где все благополучны и счастливы. И ничто даже мало-мальски не напоминало о том, что минувшим вечером здесь был убит человек.

Въехав в село через большую декоративную арку, сваренную из железа местными умельцами (судя по всему, еще в советские времена), Гуров по памяти набрал номер сотового телефона родственника Бульмакина. После пары долгих гудков он услышал хрипловатый мужской голос:

– Да, я слушаю!

Лев представился и попросил объяснить, как проехать к его дому. Тот, тяжело вздохнув, сказал, что от арки ехать нужно прямо, на втором перекрестке свернуть влево и ехать до дома номер тридцать. Через несколько минут Лев увидел у ворот большого дома с мансардой рослого мужчину, который из-под козырька кепки смотрел в его сторону, и сразу догадался: «Он!»

Это действительно был родственник Бульмакина, доводящийся ему троюродным братом. Мысленно отметив про себя, что, наверное, только в деревне кто-то еще знает своих не только родных, но и троюродных (город в этом смысле куда более безразличен), Лев обменялся с хозяином дома рукопожатием.

– Федор Максимович Горбушин... – представился тот и цыкнул на не очень крупного, но горластого барбоса, который поднял истошный лай. – Можно просто – Федор. Лев Иванович, в дом не приглашаю, уж извините! Моя Акимовна после того, что вчера тут случилось, до сих пор пластом лежит, никак прийти в себя не может. Шутка ли?! Сколько лет тут живем, а с такой жутью сроду не сталкивались.

По просьбе Гурова хозяин дома рассказал все, что знал о своем родственнике, а также о последнем дне его жизни. С Ростиславом они виделись редко. Вот в детстве – намного чаще. Ростька почти каждое лето приезжал в Хлебовское на месяц, а то и на два. А вот позже, после службы в армии и технаря, Ростислав о Горбушинах почти забыл, лишь время от времени по телефону поздравлял родственников с Новым годом. Поэтому его вчерашний звонок ввел чету Горбушиных в ступор. Когда они узнали, что Ростьке угрожает серьезная опасность, то тут же согласились его приютить. Ростислав прибыл утром, выглядел он несколько встревоженным, даже взвинченным.

В честь прибытия гостя хозяева накрыли стол, выпили с ним по маленькой, и малость успокоившийся Ростислав по секрету поведал, что на него открыла охоту одна очень опасная мафиозная группировка. О причинах такого положения дел он не очень распространялся, но сказал, что причиной тому могло стать его участие в коммерческом бизнесе дяди Толи.

– А кто такой дядя Толя? – немедленно уточнил Гуров.

– Видите ли... – Федор потер ладонью буроватую щетину на щеках. – У нас два дяди Толи. Один дядя Толя – Анатолий Борисов, мне по матери доводится двоюродным дядькой. Другой дядя Толя – Анатолий Королькин, приходится тоже двоюродным дядькой, но уже Ростиславу, и тоже со стороны матери. Что интересно, оба Анатолия работяги и рукодельники – о-го-го, только каждый на свой лад.

– И чем же они занимаются? – любопытствовал Лев, вдруг почувствовав, что услышанное от Федора может оказаться очень важным и полезным для расследования.

– Борисов Анатолий – человек сам по себе очень интересный, – начал рассказывать Федор. – Он когда-то с отличием окончил Тимирязевку на агронома, объехал полмира, если не весь мир. Работал в каком-то крупном НИИ растениеводства. Потом бросил работу, стал жить в деревне, начал разводить пчел. Ну, а пчелы – это не только мед, это еще и прополис, и пчелиный яд, и еще много чего. И вот дядя Толя разработал несколько снадобий от самых разных болезней. Вроде бы даже от онкологии. Клиентуры у него сейчас, говорят, много, зарабатывает он на этих снадобьях, я думаю, неплохо.

– Но это информация, скажем так, предположительная или объективно подтвержденная? – уточнил Гуров.

– Нет, эти сведения на уровне, как бы это сказать, родственных слухов. Что его уважают очень многие из тех, кто с ним знаком, мне вчера рассказывал Ростислав. Правда, он говорил, было несколько случаев, когда тем, кто принимал эти снадобья, становилось хуже. Но, по его же словам, эти люди сами во всем виноваты. Например, скажет дядя Толя: пить по одной пилюле строго на утренней заре. Но все ли это соблюдают? Кто-то к обеду о снадобье вспомнит, а кто

и к вечеру, а кто – сразу штуки три глотнет... А все претензии – ему. Один какой-то «туз», он, по-моему, из криминала, когда его дочка чуть не преставилась после приема пилюль, даже убить его собирался. Мол, чуть не загубил мое дите, хотя, как потом оказалось, сам все напутал и давал пилюли не по схеме, а как попало.

– А Ростислав – он-то тут при чем?

– Так Ростька-то дядины снадобья и распространял по Москве. Вот мне и подумалось: а не заплохело ли кому-то еще с дяди Толиных пилюль? У нас на дураков нехватки-то не бывает. У нас всяк мнит себя профессором. А Ростька вчера еще похвастался, мол, я на эти пилюли себе новую «гранту» купил. Он вообще похвастать любил – был у него такой грешок. Бахвалился и насчет вас. Дескать, мне согласился помочь лучший сыщик Москвы. Ну, мне так подумалось, что уж если чему суждено случиться, то и целую роту охраны круглосуточно рядом держи – не убережет. Судьба, значит, его была такая... – грустно усмехнулся Горбушин.

– А где проживает Анатолий Борисов? Не припомните? – поинтересовался Лев, ощутив внутренний укол при упоминании о помощи, обещанной им Бульмакину.

– Если честно, Лев Иванович, то точно не скажу. Знаю, что обитает где-то недалеко от Егорьевска. Раньше дядя Толя жил в Москве, в Царицыно. Но потом перебрался, как бы это сказать, на природу. За все эти годы я с ним не виделся ни разу. Ну, как-то не доводилось. Последний раз я его видел еще в Москве, лет двадцать назад. Потом связь сама собой оборвалась... Но если вам нужен его точный адрес, то попробую поспрашивать у родни.

– Да, это было бы очень даже неплохо, – кивнул Лев, мысленно рассудив, что с дядей Толей Борисовым повидаться нужно будет обязательно. – Тут, понимаете, какое обстоятельство... Мы, конечно, можем, сделав запрос в Егорьевский ОВД, найти любого тамошнего жителя. Но мне не хотелось бы поднимать вокруг него какой-то лишний шум, нездоровый ажиотаж.

Пообещав сегодня же обзвонить своих близких, Горбушин рассказал и о другом дяде Толе – Королькине. Про Королькина он только слышал, но не встречался с ним ни разу, поэтому знал об этом дяде Толе еще меньше, чем о Борисове. Но кое-что через родню ему все же было известно. Дядя Толя Королькин среди тех, кто с ним был знаком, слыл человеком очень изобретательным, мастером на все руки, мог из ничего смастерить нечто существенное.

Например, среди родственников и просто знакомых дам большим успехом пользовались его пудреницы-табакерки. Это было приспособление для одиноких и беззащитных особ во время их вечерних прогулок. Если возникала угроза нападения, то достаточно было одного движения пальцем, чтобы из изящной с виду штуковины вырвалась струя мельчайшей табачной пыли, которая облаком окутывала голову нападающего. Пока тот пытался проморгаться и прочихаться, у потенциальной жертвы появлялся резерв времени в несколько минут, дающий возможность скрыться в неизвестном направлении. Были и другие, как называли знавшие его родственники, «штуки-дрыки», наподобие высокопроизводительного поливального насоса для огорода и оригинального теплообменника, который позволял даже зимой обогревать дом без печи, одной лишь солнечной энергией.

По мнению Федора Горбушина, Ростислав вполне мог поторговывать в столице и хитроумными поделками дяди Толи Королькина из числа созданных им защитно-оборонительных «штуков-дрыков». Богатый на выдумку самодельный мастер помимо пудреницы-табакерки создал целую серию всевозможных хитроумных вещиц, способных вывести из строя грабителя или насильника. И вот, насколько мог предположить Горбушин, применив какое-то из дяди-Толиных приспособлений, некая жительница Москвы этим самым причинила серьезные неприятности мстительному психопату. А тот, сумев вызнать, у кого оно было куплено, решил расквитаться с продавцом.

Выслушав Федора, эту версию Гуров сразу же отверг на корню – слишком уж она выглядела громоздкой и шаткой. А вот к Анатолию Борисову и его снадобьям следовало бы хоро-

шенько присмотреться. Уже тот факт, что этот человек был большим специалистом по флоре не только России, но и других географических широт, наводил на мысль о возможной его причастности к появлению в столичном регионе совершенно нового наркотика, и именно растительного происхождения.

Рассказал Горбушин и про то, при каких обстоятельствах произошло убийство Бульмакина. По его словам, ничто даже близко не предвещало такой драматической развязки. Прибыл Ростислав в Хлебовское на рейсовом автобусе, предварительно выполнив все рекомендованные ему пересадки из такси в такси, чтобы оторваться от возможной слежки. Во всяком случае, уверял он Горбушиных, если бы соглядатай и имел бы место быть, его он сразу же смог бы вычислить. К тому же, когда Ростислав сошел на автобусной остановке у Хлебовского, Федор его оттуда сразу же забрал и на своей старенькой «пятерке» отвез домой, предварительно сделав по селу пару кругов, чтобы лишний раз убедиться в отсутствии хвоста.

– И потом до самого вечера он никуда не выходил, соседям мы о нем ничего не говорили... Так что, считай, о нем здесь никто не знал. Поужинали мы часов в семь, выпивать не стали, хоть моя Акимовна и предлагала. Смотрели телевизор. Часов около десяти вечера, когда уже смерклось, пошел он в нужник. В доме у нас «удобства» на ремонте, поэтому все пользуемся будкой в саду. И вот даже минуты не прошло, вдруг залаял Волчок, и как будто кто-то вскрикнул... Идемте глянем, где это было!

– А когда Ростислав вышел, пес молчал? – пройдя следом за Горбушиным в сад, уточнил Гуров.

– Молчал! Ростька еще днем два раза давал ему поест, чтобы пес признал его за своего. Волчок хоть и из «дворников», но барбос умный. А тут вдруг аж заходился от лая и с цепи начал рваться как ненормальный. Я вышел в сад, посмотреть, что случилось, и – поверите ли?! – мороз по спине пробежал: Ростька лежит ничком, руки и ноги раскинуты, под шеей и головой на земле чернеет кровь. Много натекло! Ну, я сразу понял – убит, тут и гадать нечего. Начал звонить в «Скорую» и полицию. Акимовна во двор выбежала, как узнала, что случилось, крик подняла на всю деревню. Прибежали соседи. Приехали медики, следом – целая команда полицейских, стали все осматривать, изучать, нас расспрашивать... Врачи сказали, что Ростька умер сразу – ему сонную артерию ножом перехватили...

– Опергруппа на месте убийства что-нибудь нашла? – спросил Лев, внимательно оглядываясь по сторонам.

– Ну, что они тут нашли? Нож. Он остался в шее – его по рукоятку загнали в тело. Я сразу его увидел, но трогать не стал. Что еще? Следы чьих-то ног на этой дорожке. И то, чуть приметные. Старший из наряда сказал, что тот, кто ударил Ростьку ножом, был в специальной обуви с мягкой подошвой. Кстати, сначала, было дело, и меня начали крутить, типа того – не я ли Ростьку зарезал? Но потом разобрались, признали, что я вовсе ни при чем. Да еще и Зинаида Григорьевна – наша соседка напротив – рассказала, что видела какого-то типа во всем черном, когда залаял Волчок. Он выпрыгнул из нашего сада через забор вот в этом месте.

– А как далеко она была от того человека в черном? – окинул взглядом изгородь сада Гуров.

– Да они, можно сказать, столкнулись носом к носу, – широко жестикулируя руками, пояснил Горбушин. – Получилось как? Мы ей котенка дали, а он у нее никак не привыкнет, все норовит назад сбежать. Вот вечером Григорьевна смотрит, он опять подле нашего забора бегают – вон, на столбе фонарь, видно все как на ладони. Она к забору, чтобы поймать котенка и отнести домой, и тут слышит, Волчок чего-то засуматошился. И вдруг прямо перед ней мужик весь в черном сверху прыг! У нее с перепугу чуть сердце не оборвалось – то ли человек, то ли черт...

– А его лицо она разглядела?

На это Федор пояснил, что неизвестный был в балаклаве, с овальным вырезом для глаз. Выпрыгнув, убийца оказался лицом к уличному фонарю, поэтому Зинаида Григорьевна его разглядела, правда, не все. А чужак, как видно, занервничав по той причине, что его увидел случайный свидетель, шагнул к женщине, возможно, даже для того, чтобы убить и ее. Но в этот момент по улице промчались двое мальчишек на скутерах, и негодяй, испугавшись, тут же кинулся наутек.

– Ясно! – констатировал Гуров, оглядевшись еще раз. – Значит, убийца здесь, в саду, поджидал вашего родственника... А то место, где он сюда пробрался, не нашли?

– Вон, в конце огорода он пролез через дыру в заборе, – кивком головы указал куда-то вбок Федор. – Там между нашим и соседским огородом есть проулочек – его еще когда-то специально там оставили, чтобы можно было на соседнюю улицу по нему переходить. Там он себе лазейку и устроил. Ума не приложу – как он мог узнать, где прячется Ростька? Ну, допустим, до села за ним могли проследить. Но здесь-то как? Тут же не висят на каждом углу таблички, где и кого искать?

– А Ростислав никому не звонил? Или, может быть, ему сюда звонили?

Некоторое время что-то припоминая, Горбушин кивнул и подтвердил, что, оказывается, Ростиславу звонила жена. Было это часу в пятом.

– Правда, они говорили меньше минуты, к тому же в разговоре даже не упоминали ни про Клину, ни про Хлебовское! – поспешил заверить Горбушин. Поняв по выражению лица своего гостя, что тот этой новостью крайне разочарован, он осторожно уточнил: – Вы считаете, что кто-то мог подслушать их разговор и как-то так догадаться, что он скрывается в нашем селе?

Мысленно проговорив семиэтажное выражение, которому позавидовал бы и боцман с парусного флота, Лев саркастично усмехнулся:

– Зачем им кого-то подслушивать? Им достаточно запеленговать, откуда исходит сигнал телефона интересующего их человека. Не удивлюсь, если окажется, что у них есть свой осведомитель среди «сотовиков». А уже в Хлебовском убийца мог воспользоваться программой пеленга, загруженной в его телефон. Он мог просто идти по селу и определять, где именно прячется человек с конкретным номером телефона, в каком доме. Я же поэтому Ростиславу и сказал: соблюдать режим полного молчания! Полного! А он свой телефон не отключил. Вот почему он этого не сделал?!

– Ну-у-у... Понимаете... Он говорил, что – да, надо бы отключить. Но очень сильно переживал за свою семью, – конфузливо, как будто это он лично во всем виноват, произнес Федор. – Еще говорил, что вы ему советовали куда-то на время отправить и жену с пацанами. Но его Нинку, если с чего-то упрется, сам черт не уломает. Она и «уперлась рогом»: ты езжай, а мне – все до фонаря. Он хоть сюда и приехал, а мыслями постоянно был там, поэтому и не отключился.

– Ясно... – напряженно о чем-то думая, коротко кивнул Лев. – А вы слышали, о чем они говорили?

Наморщив лоб и глядя куда-то вверх, Горбушин сбивчиво пояснил, что жена Бульмакина в чем-то упрекала своего благоверного, а он это отрицал.

– Я точно помню, сначала он сказал: «Это кто ж тебе такую чушь сморозил? Сама Ритка?!» Нинка ему на это что-то свое лягнула. А голос – это даже мне слышно было – злой, раздраженный. Он возмутился: «Этого никогда не было, пусть не брешет! Гони ее в три шеи, эту тварь позорную!» Смотрю – он весь на взводе, только что искры не сыплются. Сунул телефон в карман, и больше – ни слова. Ну, а я его расспрашивать не стал. Подумал так: захочет рассказать – сам расскажет, а не захочет – чего лезть в душу?

«Да-а-а... Хреновые дела! – подумал Гуров и почувствовал, как у него непроизвольно пару раз дернулось веко. – Это явно не примитивная шайка на уровне заугольной гопы. Это что-то очень серьезное, организованное профессионалами...»

– Федор Максимович, как бы мне пообщаться с вашими соседями из тех, кто мог что-то видеть? – спросил он у Горбушина.

– Да чего уж не пообщаться-то?! – громко вздохнув, закивал тот. – Вот, для начала можем зайти к Зинаиде Григорьевне Больших – она живет через дорогу, напротив нас.

Зинаида Больших – типично деревенская тетка пенсионного возраста – помочь расследованию согласилась охотно. Она вплоть до мелочей рассказала об увиденном и даже показала у забора Горбушиных, где именно прямо перед ней спрыгнул на землю неизвестный. По словам свидетельницы, человек этот был чуть выше среднего роста, судя по фигуре, худощавый, и при этом физически очень крепкий. Да и в проворстве ему не отказать – двигался он очень легко и быстро.

– Шустрый, зараза, прям как ящерка в траве: шасть, и – нет его! – Зинаида Григорьевна изобразила на лице значительную мину и продолжила: – Он не из наших – это я сразу поняла. Приезжий! Как перескочил через изгородь – а она-то, сами глядите, чуть не в рост высотой, и на меня уставился: мол, что с тобой делать? Шаг ко мне сделал, руками потянулся, а тут мотоциклисты мимо нас проехали. Он тут же подхватился и как задал стрекача! Побежал в конец Фединога огорода и через тот проулочек куда-то скрылся.

– Опергруппа кинолога с собакой не вызывала? – взглянул на Горбушина Лев.

– Нет-нет, никаких «мухтаров» тут не было, – отрицательно покачал тот головой. – Да я вообще таких разыскных собак ни разу не видывал. Может, их и нет в природе? По-моему, они только в кино и бывают, вон, как в том сериале по телику...

Поговорил Гуров и с другими соседями Горбушиных. Сосед слева, назвавшийся Дмитрием, рассказал, что вчера, ближе к вечеру, он ходил по своим делам на поле, которое простирается за трассой на Клин. Проходя вдоль лесополосы, он заметил там припрятанную кем-то черную легковушку. Марку и госномер машины не запомнил, но смог ее описать. Насколько Лев понял из словесного «портрета» авто, это была «Дэу». Впрочем, чего-то более существенного никто из сельчан припомнить не смог.

Закончив опрос свидетелей, Гуров оставил соседям Федора свои визитки, договорившись с ними о том, что, если вдруг в селе появятся подозрительные чужаки, особенно у дома Горбушина или Больших, они немедленно предупредят тех об опасности, а ему позвонят. Особенно беспокоился он за Зинаиду Григорьевну, и не случайно. Ведь и в самом деле минувшим вечером она лишь чудом осталась жива. Киллер не рискнул убить ее лишь потому, что появились местные мальчишки на скутерах и спугнули его. Если бы не эта случайность, то... Все могло бы закончиться для нее не столь благополучно. Поэтому не было никакой гарантии относительно и дальнейшей безопасности пенсионерки. Пусть киллер был и в маске, но, чтобы избежать любого, даже самого малого риска, он вполне мог вновь навеститься в Хлебовское, чтобы разделаться со свидетельницей. Уезжая, Гуров взял у Федора телефон Бульмакина, чтобы отдать его информационщикам – нужно было выяснить все былые контакты Ростислава.

На обратном пути он завернул в Клин и зашел в местное ОВД. Здешние опера, несколько озадаченные визитом представителя «конторы» федерального уровня, ознакомили его с тем, что им удалось наработать в рамках расследования убийства Бульмакина. При этом, что явственно чувствовалось по их настроениям, они пребывали в некотором недоумении – а что в этом убийстве такого особенного? Скорее всего, считал старший опергруппы, убил Бульмакина какой-то наркоша, раздираемый муками абстиненции. Только и всего лишь. Вполне вероятно, он забрался в сад к Горбушиным в поисках того, что можно было бы украсть, чтобы выручить денег на дозу. Случайно столкнувшись с, как ему подумалось, хозяином, наркоман, боясь ответственности, пустил в ход нож.

– В моей практике было уже несколько таких случаев, когда наркоши убивали случайно подвернувшихся им людей, – огорченно развел руками молодой капитан. – Или из-за денег,

или просто из-за того, что он осатанел от ломки и готов убить любого, даже кого-то из своих близких.

Узнав, что это дело забирают в Главк, капитан с явным облегчением передал скоросшиватель со словами: «Начальству виднее, кому и что расследовать...» Пролистав бумаги, Лев чуть заметно кивнул – пойдет. Местные опера сделали все, что было в рамках их не слишком широких возможностей. Но тем не менее он предупредил своих коллег, что передача этого дела в Главк не означает того, что они теперь к нему не имеют вообще никакого касательства. А потому поручил соответствующим специалистам РОВД сегодня же встретиться с жительницей Хлебовского Зинаидой Больших и с ее помощью составить фоторобот преступника.

– Товарищ полковник, – слегка растерялся капитан, – но он же, как сказали свидетели, был в балаклаве!

– Я в курсе... Но его глаза были видны, значит, мы можем узнать форму глаз, век, надбровных дуг, в какой-то мере были видны общие очертания лица, форма черепа... Тут важна каждая мелочь. И чем ответственнее подойдут ваши сотрудники к выполнению этой работы, тем больше шансов убийцу идентифицировать, найти и задержать.

– Ясно, товарищ полковник, сделаем сегодня же! – пообещал капитан.

Выехав за город, Гуров остановился у уже знакомого придорожного кафе «Зюйд-Вест». Войдя, сел у окна и приступил к еде, параллельно осмысливая услышанное от сельчан и оперов. Теперь ему было яснее ясного, что в немалой степени причиной смерти Бульмакина стал вздорный, несговорчивый характер его жены, а также его собственная беспечность. Этим и воспользовались те, что вели за ним охоту. Но за что же все-таки его убили? И, главное, кто? Ведь даже достаточно серьезные криминальные группировки не всегда решаются вот так, с кондачка, кого-то убить физически...

Ход его мыслей прервала какая-то суматоха у входа в кафе. Оглянувшись, Лев увидел двух парней в облегающей тело черной одежде и кустарных черных балаклавах, сработанных из женских колготок. Налетчики размахивали пистолетами и истерически орали, что это – ограбление.

– Бабки, золото, телефоны – все выложить на стол! – орал тот, что был покрупнее. – Кто дернется – прикончим на месте!

– Давай-давай, шевелись! – вторил ему другой, угрожающе наводя свое оружие на сидящих за столами. – Если не хочешь дырки в черепке!

Гуров сразу же определил (ему ли не уметь разбираться в огнестрельном оружии!), что пистолеты грабителей – «травмат» и газовый. Такими «пукалками» можно напугать лишь людей «необстрелянных», совершенно несведущих в оружии. Для профессионала, имеющего настоящее боевое оружие и отменную стрелковую подготовку, это просто смешная, нелепая шутка. Единственное, что могло представлять угрозу, – если вдруг оружие налетчиков, именуемое «гражданским», какими-то «умельцами» было переделано под боевой патрон. Поэтому Лев решил, прикинувшись трусоватым «валенком», поиграть с негодями в поддавки.

Сникшие и позеленевшие клиенты кафе, повинаясь требованиям грабителей, начали молча выкладывать на столы свои портмоне, кошельки, обручальные кольца, гаджеты. Чтобы не выделяться, Гуров тоже положил на стол свое портмоне. Когда к нему приблизился бандит с раскрытым баулом, куда надлежало бросить свое имущество, он, изобразив нерасторопность, кинул портмоне так, чтобы оно мимо баула упало на пол.

– Ты че, козел криворукий! – рассвирепел грабитель. – Быстро поднять и положить в баул!

– Да-да, конечно! – Встав со стула и нагнувшись за портмоне, Лев в тот же миг локтем снизу ударил по руке неизвестного, в которой было зажато оружие. Пистолет тут же с громким стуком покатился по полу. Потом, не давая бандитам опомниться, резко развернул грабителя так, чтобы прикрыться им как щитом от возможного выстрела второго, и, удерживая его левой

рукой, правой выхватил свой пистолет из подмышечной кобуры. – Бросить оружие и лечь на пол! Стреляю без предупреждения! – раздалась жесткая, как удар хлыста, команда.

Главарь, оставшийся у входа, чтобы, вероятнее всего, контролировать обстановку, ошалело глазел через прорезь в балаклаве на нацеленный в его сторону ствол чужого пистолета, который, судя по всему, выстрелить мог в любой миг. Только теперь грабитель понял, сколь тонка может быть грань между жизнью и смертью.

– Стаф, не дергайся! Не надо! Он нас убьет! – испуганно завизжал его поделщик. – Мы сдаемся! Сдаемся!

Главарь, еще мгновение помедлив, отбросил оружие в сторону и лег на пол.

– У кого есть шнур, веревка, шпагат? – спросил Гуров, окинув взглядом все еще не пришедших в себя клиентов кафе.

Все вдруг опомнились и начали шумно возмущаться поведением «этих чертовых отморозков».

– Скотч подойдет? – предложил кто-то.

– Вполне! – одобрил Лев, и еще через пару минут оба грабителя со связанными руками и без балаклав, сидели в углу, испуганно хлопая глазами.

Главарю на вид было лет двадцать пять, а его подручному около двадцати, а то и того меньше. Поскольку до Клина от «Зюйд-Веста» было рукой подать, Гуров вызвал наряд полиции из этого РОВД. Дежурный по райотделу несколько обалделым от неожиданности голосом пообещал, что «через пару минут опергруппа прискачет». Пока ожидали прибытия оперов, Лев допросил задержанных. Старший, некий Леонид Дюжик, по кличке «Стаф», уже имел срок за наркотики, да и сам был наркошей со стажем. Младший, назвавшийся Эдиком, в заключении еще не был, но уже судим, и в данный момент отбывал условный срок за кражу. К наркоте припраслился год назад и уже основательно «сидел на игле». На ограбление приятели пошли для того, чтобы добыть денег на наркотики.

– Да я чё-о-о... – жалобно сопел носом младший. – Я не хотел никого грабить! Стаф заладил: давай возьмем кафешку, давай возьмем кафешку! А тут и у меня самого ломка началась... Вот и согласился. Но мы никого убивать не собирались. Нет! Честное слово! Скажи, Стаф!

– На «мокруху» не шли, только поугагать... – пробурчал главарь, выглядевший унылым и раздосадованным. – Начальник, а ты на самом деле мог бы шмальнуть из своего ствола?

– Ясное дело! – окинул его Лев ироничным взглядом. – Как сотрудник полиции, я обязан любыми мерами обезопасить людей, которые могли пострадать от ваших действий. В том числе и применив свое табельное оружие. А ты как хотел? Ты что кричал? «Прикончим на месте»? Если пошел на преступление, будь готовым и к тому, что твою жизнь кто-то оборвет в долю секунды, без малейшего сожаления.

Ничего не ответив, Стаф с безнадегой во взгляде отвернулся к окну.

Когда прибыла опергруппа, все тот же капитан, нацелив указательный палец на Стафа, произнес:

– Я тебя предупреждал, Дюжик, если за ум не возьмешься, снова загремишь на нары! А ты, балбес, о чем думал? Твой условный срок теперь станет реальным, да еще и за сегодняшнее добавят! Кстати, кто из вас вчера вечером был в Хлебовском?

Клиенты кафе, напрочь забыв про еду, во все глаза таращились на происходящее и вполголоса обменивались впечатлениями.

– Считаешь, что это кто-то из них убил Бульмакина? – с сомнением в голосе спросил Гуров.

– Товарищ полковник, так вы сами на них поглядите: по внешним данным – подходят, одеты точно так, как описали свидетели, склонны к вооруженным нападениям! Я же говорил – Бульмакина зарезал наркоша, который не нашел денег на дозу. Они вон оба трясутся от ломки.

Что, пацаны, ширнуться хочется? А-а-а-а!.. Вижу, вижу! Ничего, сейчас сядете в «обезьянник» – там все расскажете, кто и за что зарезал человека!

Ошалело переглянувшись, грабители нестройно заорали:

– Начальник, что за беспредел?! Мы никого не убивали! На «скок» пошли – это есть! За это и ответим. А «мокрухи» не было, не-е-е-т! У нас и сейчас-то не реальные пушки, а хреновня всякая.

– У нас алиби! Мы с вечера и до утра были у Тамарки Ломухтиной! Ее спросите!

Взглянув на капитана, Лев поморщился и чуть заметно повел головой из стороны в сторону – нет, это не они. Когда опергруппа, оформив положенные бумаги, отбыла, прихватив с собой горе-грабителей, Гуров наконец-то смог закончить обед. В этот момент к нему подошел крупный усатый мужчина в сером костюме. Поблагодарив «товарища полковника» за проявленную им смелость и решительность, усач поинтересовался, каким образом кафе могло бы его отблагодарить. Молча допив чай, Лев усмехнулся и, поднявшись со стула, с наисерьезнейшим видом произнес:

– Бифштексы прожаривайте как следует! Как-нибудь заеду – проверю!

Сопровождаемый ошарашенным взглядом хозяина кафе, с трудом сдерживая смех, он вышел из заведения, сел в свою машину и, вырвав на дорогу, помчался в сторону столицы.

Придерживая пальцами руль, Гуров ушел в размышления. Теперь ему нужно было поговорить с женой Бульмакина и выяснить у нее все, вплоть до мелочей, о Ростиславе, а также о том, кто такая Ритка, которая спровоцировала Нину на звонок мужу, и как ее найти. А потом надо будет раскрутить на откровенность эту самую Ритку. Если рабочий день еще не закончится, стоит побывать на работе Ростислава, пообщаться с его коллегами. А завтра же, если не поступит звонка от Горбушина, сделать через информационщиков запрос в Егорьевск и съездить туда, к дяде Толе Борисову.

К своему дому Лев подъехал уже в четвертом часу. Так рано он здесь бывал очень редко. Обычным временем возвращения домой для него был поздний вечер – хоть зимой, хоть летом. Подойдя к соседнему со своим подъездом, он набрал на домофоне номер квартиры Бульмакиных. После пары гудков раздался женский голос, в котором чувствовалась слеза:

– Кто там?

– Полковник Гуров, мне нужно с вами поговорить.

– О чем нам говорить? О чем?! Он на вас так надеялся, а вы... – уже откровенно плача, выкрикнула женщина.

– Вот мы сейчас с вами этот вопрос и обсудим, – мягко произнес Лев.

Домофон запикал, и он вошел в подъезд. Нина Бульмакина встретила его на пороге. Ее глаза были красными от слез, веки и нос опухшими. Она без конца промокала их скомканным платочком. Сев в гостиной за стол друг напротив друга, Гуров и хозяйка квартиры некоторое время сидели молча. Нину он видел уже не раз, но не знал, где и с кем она живет. Впрочем, это его и не интересовало.

– Во-первых, примите мои соболезнования – мне действительно очень жаль, что так получилось, – взглянув на портрет Ростислава в траурной рамке, перед которым горела восковая свеча, заговорил Лев. – Но, поверьте на слово, моей вины в этом нет ни на грош, Нина... Викторовна? Так вот, Нина Викторовна, Ростислав вам не предлагал на какое-то время перебраться к родственникам или знакомым? Вижу, вижу, что предлагал. Так что же вам помешало это сделать?

Нина свесила голову и тягостно вздохнула:

– Да... Теперь я и сама понимаю, что свалила дурака... Все казалось, что он запаниковал с пустого и все эти угрозы – пустые страшилки. Вы уж простите дуру неразумную, что вам нагрубила...

– Да это несущественно... Мне хотелось бы узнать, кто же, по-вашему, мог желать смерти Ростиславу? Где и кому он мог перейти дорогу?

Немного подумав, Нина растерянно развела руками и виновато призналась, что ее никогда не интересовали дела мужа. Даже о том, что он работает, она вспоминала лишь два раза в месяц, когда он приносил домой аванс и зарплату. К тому же Бульмакин и сам никогда не страдал особой откровенностью, не был склонен рассказывать о том, что там у него на работе, с кем поругался или побратался. Но врагов, по ее мнению, у него точно не было.

На вопрос Льва, не было ли последнее время каких-то странных звонков, необычных встреч, Нина вдруг припомнила, что пару дней назад ей и в самом деле встретился подле их дома какой-то тип, который ей очень не понравился.

– Сам какой-то нескладный, мосластый, ходит как-то боком, смотрит волком... Что приметно – на голове у него такая шевелюра шапкой. И вот иду я, только что на бег не срываюсь. Он за мной вроде бы не гнался, но меня своими буркалами до самого подъезда проводил. Так напугалась! – Она передернула плечами и потрясла головой. – Чего ему нужно было?

– Лицо его запомнили? – спросил Гуров.

– Такую морду, пожалуй, забудешь! – прерывисто вздохнула женщина.

Договорившись с ней, что она поможет составить фоторобот неизвестного, Лев задал следующий вопрос:

– А кто такая Рита, которая вчера приходила к вам?

Стиснув кулаки и глядя куда-то в сторону, Нина неприязненно поморщилась и сказала, что это их соседка по дому из дальнего, седьмого подъезда. Среди местных женщин она слывет проституткой-надомницей. К ней то и дело бегают какие-то мужики. Захаживают и некоторые из проживающих в их доме.

– Как она вошла в наш подъезд – я не знаю. Видимо, кто-то впустил. Позвонила мне прямо в дверь. Открываю, передо мной – Ритка Ющнова. Я аж обалдела: это какого же она хрена ко мне заявила? С какого бодуна? Мы с ней даже не здоровались никогда. А Ритка нагло ухмыляется и заявляет мне, что Ростислав должен ей десять тысяч рублей за интимные услуги. Меня аж заколотило: это когда он к тебе мог ходить, стерва ты подколодная? А она со мной даже не говорит, а через губу переплевывает... Дескать, ты же больная, то и дело лечишься по женской, а он – мужик, ему бабу нужно. Вот, типа, по этой причине ее услугами он и пользовался. Но не платил, потом, мол, отдам. Поэтому она сама и надумала прийти за должком. И, дескать, не уйду, пока не заплатишь!

Испытав крайнее раздражение от услышанного, Нина тем не менее уже не сомневалась – эта зараза, хоть подобное признавать и неприятно, не врет. Откуда бы Ритка могла узнать о ее болезнях, если не от Ростьки? Поэтому, забыв о какой бы то ни было предосторожности, Бульмакина схватила за телефон, позвонила мужу и высказала ему все, что думает об его изменах. Но когда тот категорически отверг все ее упреки и она поняла, что ее провели на мякине, Ритка уже бесследно исчезла.

– Неужели именно это и помогло им найти Ростислава? Неужели какие-то гады специально подослали ко мне эту подлую проститутку? Господи! Какая же я дура!!! – Нина провела по лицу ладонями и неожиданно ударила стиснутыми кулаками по столу. – Сейчас же пойду и убью эту стерву! Пусть меня посадят! Но она за свое паскудство пусть ответит! Кровью пусть заплатит!

– Не надо крови! – негромко, но твердо проговорил Лев. – Мы сейчас сделаем так... Подойдем к ее подъезду, вы ей позвоните в домофон и скажете, что принесли деньги. И мы вместе к ней поднимемся. Меня очень интересует, кто именно ее нанял, чтобы она спровоцировала вас на звонок. Идемте!

– Хорошо! Все сделаю, как вы сказали, но в морду ей все равно плюну!

Кивнув в ответ – мол, ладно уж, это допустимо, – Лев попросил Нину дать ему ноутбук Ростислава, чтобы просмотреть его переписку. Та, кивнув, принесла ему гаджет. Они с Ниной вышли из подъезда, миновали взирающих в их сторону местных бабулек, о чем-то судачивших на лавочке, и подошли к седьмому подъезду. Явно нервничая, Нина набрала на домофоне сто восемьдесят вторую квартиру. Пошли гудки, однако никто не откликнулся. Донельзя разочарованная, она сердито проворчала:

– Небось смылась куда-нибудь, сучка паршивая...

Но Гуров вдруг интуитивно почувствовал что-то неладное.

– Не уверен! – качнул он головой. – Что-то тут не то! Ну-ка, дайте-ка я попробую позвонить!

Он набрал вызов сто восемьдесят третьей квартиры и, услышав старческий голос, представился:

– Это полковник полиции Гуров, добрый день. Откройте, пожалуйста, нам нужно в сто восемьдесят вторую. Я туда позвонил, но мне не открыли.

– Хорошо, хорошо! – прозвучал ответ, и домофон тут же запикал, уведомляя о разблокировке замка.

Лев и его спутница поднялись на третий этаж, и он позвонил в дверь Риты. Однако и на это вновь никто не откликнулся. Сокрушенно вздохнув, Нина в сердцах обронила:

– Нету этой гадушки дома, нету!

В этот момент открылась дверь соседней квартиры, и выглянувший из-за нее дед сочувственно спросил:

– Что, не открывает, блудня хренова? Небось с каким-нибудь клиентом тешится...

– А она дома?

– А где ж ей еще быть-то? С утра сегодня вообще еще ни разу не выходила... – пренебрежительно махнул рукой дед.

Когда спешно прибывшие спасатели отчаянно воющей «болгаркой» взрезали замок металлической двери, Лев вошел в квартиру, заранее предчувствуя, что сейчас там увидит. И интуиция его не обманула: уже в прихожей витал тяжелый запах мертвого человеческого тела. Нина, шагнув следом за ним, сразу же, закрыв рот и нос ладонью, отпрянула назад.

– Чего там такое? Чего там? – начал встревоженно расспрашивать дед.

– Покойником несет... – с трудом подавив тошноту, пояснила она.

А Гуров, пройдя через всю квартиру, открыл настежь дверь лоджии, чтобы помещение хоть немного проветрилось, после чего заглянул в спальню. Там на большой кровати со скомканными и вздыбленными постельными принадлежностями в мучительно изогнутой позе навзничь лежала молодая женщина в одном нижнем белье и с подушкой, закрывающей ее лицо. Набрав номер ближайшего райотдела, он сообщил о случившемся и вызвал опергруппу. Сразу же после этого созвонился с Главком и распорядился, чтобы к его дому выехали двое стажеров, имеющих опыт проведения обысков. Выйдя из квартиры на лестничную площадку, Лев встретил испуганно-вопросительный взгляд Бульмакиной и негромко, как-то даже буднично, произнес:

– Ее задушили...

Дед из сто восемьдесят третьей квартиры ошарашенно хлопнул себя руками и, качая головой из стороны в сторону, протянул:

– О-ей! Вот это да-а-а-а! Ритка, Ритка! Ну и чего ради ты жила? Ни дите не оставила после себя, ни доброй о себе памяти. Никому такой судьбы не пожелаешь...

– Да, что же это за нелюди такие? Моего Ростьку зарезали, эту Ритку задушили... Господи! Как же страшно стало жить на этом свете!.. – воскликнула Нина и торопливо перекрестилась.

– Нина Викторовна, нам, наверное, придется провести обыск в вашей квартире, – взглянул на нее Лев. – Прежде всего чтобы обезопасить вас и ваших детей от визитов посторонних. Не исключено, что Ростислав где-то там мог спрятать что-то такое, что является приманкой для уголовников. Вам с детьми, я думаю, ближайшие дни лучше пожить у кого-то из близких, пока не будут выявлены и задержаны те, кто виновен в смерти вашего мужа. Дверь квартиры мы опечатаем и установим в помещении датчики движения – если вдруг кто-то там появится, его немедленно задержат.

– Я согласна... – отрывисто кивнула она, комкая в руках носовой платок. – Когда и кто придет осматривать квартиру?

– Минут через пятнадцать подъедут двое наших сотрудников.

– Ладно, пусть приезжают. Пойду домой. Знаете, когда шли сюда, Ритку я готова была на куски порвать голыми руками. А сейчас отчего-то ее вдруг жалко стало... – Нина тряхнула головой, словно пытаясь отделаться от каких-то навязчивых мыслей, и быстро ушла.

– Вы хорошо знали Ющнову? – подходя к деду, спросил Лев.

Тот, сразу же насторожившись, быстро уточнил:

– Это... В каком смысле – знал?

– Ну-у, вообще-то, во всех смыслах, какие только могут быть: как соседку, как человека, как... Ну, может быть, и... как женщину. Почему бы нет? Чем больше информации, тем лучше. Тогда легче будет установить убийцу и задержать его.

Помявшись, дед, назвавшийся Леонардом Эрнстовичем, рассказал, что сам он в этом доме проживает уже лет десять. Когда они с ныне покойной супругой сюда переехали, вскоре в сто восемьдесят второй поселилась и Маргарита. К ней частенько стали заходить самые разные мужчины. Из-за этого между новой соседкой и супругой деда почти сразу же возникли напряженные отношения. Когда Людмиле Вячеславовне стало известно, что это за визитеры, которые периодически навещают Ющнову, она ее, что называется, стала на дух не переносить. Открытых скандалов не было, но друг друга соседи игнорировали.

Где-то года три назад Леонард Эрнстович возвращался домой от своего старого институтского друга, с которым основательно выпили. С ним в лифте поднималась и Маргарита. Когда выходили на своем этаже, она (как он понял позже) притворилась, будто подвернула ногу и не может идти. Леонард Эрнстович помог ей дойти до ее квартиры. Но Маргарита упростила его проводить до спальни. Проводил. И вышел из ее квартиры только через полчаса. Как позже он догадался, это была изощренная, заочная месть Маргариты его жене...

Когда Леонард вошел к себе домой, то едва не лишился рассудка от того, что там увидел. Его Люда лежала на полу с посиневшим лицом, держась руками за горло, будучи уже без признаков жизни. Леонард немедленно вызвал неотложку. Прибывшие врачи сообщили ему страшную новость: его супруга умерла буквально за пару минут до его возвращения домой. Причиной смерти стал леденец от кашля, купленный в аптеке. По всей видимости, из-за какого-то неловкого движения Людмилы Вячеславовны леденец скользнул в гортань и вызвал спазм, из-за чего и наступило удушье.

– Я проклял и Ритку, и самого себя. Ведь если бы я не пошел к ней, а вовремя был дома, Люда осталась бы жива, я бы ее спас. Это небо меня наказало за тот мой грех... Но почему я все это рассказываю? Видите, как оно в жизни-то бывает? Из-за Ритки от удушья умерла моя Люда. А теперь, семь лет спустя, задушили ее саму. Кстати, Лев Иванович, я себе на статью уже наговорил? Ну, в смысле мотива убить Ритку? – взглянув на Гурова, Леонард горько усмехнулся.

– Нет... – отрицательно качнул головой Лев. – Если бы убили вы, я бы это сразу почувствовал. Да, история печальная и очень поучительная. Как я понял, убийца у Ющновой был вчера. Вы не заметили, кто к ней приходил во второй половине дня?

– Заметил... Вчера, после обеда, часов в пять, слышу – звонят в мою дверь. Я вышел. Гляжу – это девчонка из какой-то фирмы, чего-то там рекламировала. По-моему, то ли потолки натяжные, то ли пластиковые окна... Я сразу же сказал ей, что мне ничего не надо. Она – извините, мол, за беспокойство, и пошла дальше. Только я стал закрывать свою дверь, дверь лифта открывается, и какой-то парень прямоком направился к Риткиной двери! Ну, я приглядываться к нему не стал. После того случая Ритку и видеть уже не мог, да и всех ее кобелей тоже. Когда тот патлатый ушел от нее – не знаю.

– Ну, хотя бы какой он со спины, описать можете?

По словам Леонарда, визитер Ющновой роста был чуть выше среднего, не ломовик, но крепкий. Одет был в серую рубашку и джинсы. Самое примечательное в нем – это шевелюра, копна черных выющихся волос. А вот лица его дед не видел...

Поблагодарив соседа, Гуров пошел к операм. Они прибыли как раз в тот момент, когда у них с Леонардом шел разговор. Опергруппа здешнего ОВД, немедленно приступив к обычной рутине осмотра «адреса», то бишь места преступления, очень скоро сделала вывод: это убийство, вероятнее всего, может стать стопроцентным «глухарем». Как явствовало из осмотра дверных ручек, спинок кровати, столов, стен и прочего, где не обнаружилось ни одного отпечатка пальцев, убийца принял все меры предосторожности, чтобы не засветиться. По всей видимости, он не поленился протереть влажными кухонными салфетками все то, чего мог коснуться. Но Гурова этот факт никак не впечатлил. Он уже догадался, что убийца, кроме всего прочего, скорее всего, работал в перчатках, и его «пальчиков» здесь нет, сколько ни ищи.

Судмедэксперт, худой мужчина в годах, быстро установил, что смерть хозяйки квартиры наступила около суток назад в результате асфиксии – удушья. Но, перед тем как задушить, неизвестный нанес Маргарите удар по голове бронзовой сувенирной статуэткой греческой богини любви Афродиты. В ящике прикроватной тумбочки обнаружили несколько упаковок презервативов и всевозможные лубриканты. Нашелся там и блокнот, в котором имелись лишь чьи-то инициалы и проставленные напротив них различные суммы денег. Некоторые были зачеркнуты. Скорее всего, догадался Гуров, это было что-то наподобие долговой книги, куда делалась запись об интимных услугах, оказанных в долг.

Неожиданно запиликал его телефон, выдавая мелодию про то, как хорошо быть генералом. Орлов, поздоровавшись, с ходу осведомился:

– Ну, и что там у тебя?

– Работаем... – сдержанно обронил Лев нейтрально-скучающим тоном. – Много говорить не могу – я на людях.

– Хм... Э-э-э... Но в данный момент ты сейчас где?

– В своем доме, но в дальнем подъезде. Присутствую при обследовании опергруппой здешнего ОВД квартиры нашей потенциальной свидетельницы, убитой пока неустановленным лицом.

– Твою дивизию! Опять труп?! – непонятно чем или кем возмущился Орлов. – Что там с ней произошло?

– Кто-то ее задушил в ее же собственной спальне.

– Та-а-а-к... Ладно, дергать тебя сейчас не буду – день уже, считай, закончился. Но утром – сразу же ко мне! – строго распорядился генерал.

– Буду, мон шер дженераль! Пока!

Взглянув на часы, Лев прикинул, что еще полчаса времени у него есть, чтобы нанести визит в управляющую компанию, где трудился Ростислав Бульмакин. Поручив операм в обязательном порядке взять копии видеозаписей со всех имеющихся в округе камер видеонаблюдения (несколько таких камер имелось у жильцов их дома, которые парковались под окнами), а также опросить жильцов этого подъезда с первого по третий этажи – как минимум, он отбыл к офису управляющей компании.

Вопреки его опасениям, что все сотрудники разойдутся по домам задолго до семнадцати часов, несколько человек в помещении этой коммунальной конторы еще оставались. Подойдя к девушке, которая подшивала в скоросшиватель какие-то бумаги, Гуров поздоровался и спросил, как бы ему увидеть кого-нибудь из руководства их конторы. Приветливо улыбнувшись, та с сожалением сообщила, что все из «топ-менеджмента» уже разъехались или по домам, или на какие-то деловые встречи. Но если есть вопросы в ее компетенции, она с удовольствием на них ответит.

– Я не против, – охотно согласился Лев, пожав плечами. – Полагаю, такой человек – Ростислав Бульмакин – вам знаком?

– Да, конечно! Вы хотели бы его увидеть?

– Нет, мне хотелось бы услышать о нем мнение его коллег по работе. – Он решил пока не говорить о том, что Бульмакина уже нет в живых. – Вот вы, например, что могли бы о нем рассказать?

Поймав вопросительный взгляд своей собеседницы, Лев достал удостоверение и, развернув корочку, дал его прочесть.

– Ого! – удивилась она. – Настоящий полковник из настоящего уголовного розыска? Ну, хорошо...

По словам девушки, назвавшейся Екатериной, Ростислав в этой компании работал уже три года мастером по системам водоснабжения. Правда, если по совести, то мастер он был лишь на словах. В своей специальности разбирался очень слабо, поэтому фактически за него работали другие.

– А почему же его тут держат, к тому же на такой должности?

Бульмакин, по слухам, пояснила Екатерина, как-то раз очень даже здорово помог директору УК в решении его личных проблем. Вроде бы у того тяжело заболела жена, и даже светила медицины не знали, как ей помочь. И тут к нему пришел Ростислав, который рассказал про некоего своего знакомого, делающего чудодейственные, правда, достаточно дорогие лекарства (при этом Бульмакин тщательно скрывал, кто тот лекарь, где он находится и как его зовут). Директор УК тут же согласился – больше надеяться было не на что. И вскоре Ростислав привез ему несколько пилюль. Поскольку женщине становилось все хуже и хуже и она со дня на день могла умереть, пилюли были использованы, хоть загадочный лекарь и вызывал немало сомнений – действительно ли он целитель или всего лишь заурядный шарлатан? Но, к огромному удивлению всех, кто об этом знал, женщина вдруг начала поправляться и вскоре выздоровела.

Директор УК был настолько поражен этим, что уговорил Ростислава устроиться в его компанию на «непыльную работу» при высокой зарплате – ему очень хотелось, чтобы такой нужный человек был постоянно рядом с ним. И это себя в известной мере оправдало. В скором времени пилюли таинственного знахаря помогли и ему самому избавиться от застарелого простатита. Впрочем, чудодейственными пилюлями постепенно начали пользоваться и другие сотрудники УК. Причем если директор получал лекарства бесплатно, то все прочие выкладывали за них приличные деньги, что Бульмакину приносило неплохой доход. Однако, справедливости ради, следовало бы отметить, что лекарства этого стоили: кто-то благодаря им избавился от экземы, кто-то – от язвы желудка, кто-то – от холецистита...

– Но все равно многие его почему-то у нас недолюбливают, – недоуменно пожала плечами Екатерина.

– А лично вы как к нему относитесь? – поинтересовался Гуров.

– Да как сказать? Нейтрально. Мне он безразличен. Слава богу, я не болею, и мне его пилюли не нужны. Как и он сам... Где он сейчас может быть, я не знаю. Его уже второй день нет на работе. Лев Иванович, простите, а в связи с чем вы о нем спрашиваете? Он что-то натворил, и его теперь ищут?

Немного подумав, Лев все же решил сказать:

– Нет, искать его нет необходимости. Видите ли... Вчера он был убит на данный момент пока неустановленными лицами. Причины случившегося тоже пока неизвестны.

Издав испуганно-удивленное «Ой!», Екатерина растерянно произнесла:

– С ума сойти! Кто бы мог подумать?..

– Вот я и хотел бы узнать: не было ли в стенах вашей компании тех, кто мог на это пойти? Может быть, кому-то он отказался привезти лекарство или кому-то оно дало серьезное осложнение, из-за чего и возник конфликт, закончившийся таким вот драматичным финалом?

– Не-е-т! – категорично помотала головой девушка. – Я не скажу, что здесь работают те, что и грубого слова не скажут. Но уж убить, думаю, едва ли кто додумался бы. К тому же даже если шепотком кто-то и высказывался насчет того, что Бульмакин цены на пилюли заламывает «выше крыши», то все равно в нем все были заинтересованы. К кому теперь обращаться за этими пилюлями?

– И последний вопрос... Как часто ему звонили на работу? Я имею в виду, люди со стороны, не работники вашей компании?

Немного подумав, Екатерина утвердительно кивнула:

– Да, звонили ему часто. Насколько я знаю, насчет все тех же лекарств. Некоторые из наших даже прикалывались, что, мол, по части обилия звонков Бульмакин – переучившийся дворник и недоучившийся министр. Как-то раз я даже слышала отрывок его разговора со звонившим. Тот что-то минуты две втолковывал, после чего Бульмакин сказал ему буквально следующее: «Ты еще за прошлую партию экстракта не рассчитался. Мало ли кто и чего требует? Кайф – он дорого стоит!» Тут он меня заметил и сразу же замолчал. Я сделала вид, что ничего не слышала, и прошла мимо.

– А как давно это было? – спросил Лев, мысленно отметив, что это – самое значимое из всего их разговора.

– Да примерно дня четыре назад... – припомнила девушка.

Поблагодарив ее, Лев попрощался и вышел на улицу, осмысливая только что услышанное. Рассказ Екатерины о случайно подслушанном ею разговоре Бульмакина в корне менял все прежние представления о «скромном труженике коммунальной сферы». Теперь уже яснее ясного было, что Ростислав на самом деле не заурядный «тюха-матюха», которого он постоянно изображал из себя. Судя по всему, это был прожженный делец, причем даже не теневого, а самого «черного» рынка, где в обороте не какие-то там, скажем, заурядные макароны, моющие средства и автозапчасти, а что-то куда более серьезное. Например, наркотики. Ну не случайно же в диалоге Бульмакина с его собеседником прозвучало жаргонное слово «кайф»? Как можно было понять из услышанного, некто неизвестный, получив от Ростислава пока совершенно непонятное средство, способное вызывать состояние «кайфа» (ну, не зубной же порошок имелся в виду!), вовремя с ним не расплатился. Поэтому Бульмакин высказал ему претензии по затянувшимся расчетам, невзирая на настроения неких людей, требующих поставки новой партии вещества «икс».

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.